

18+

A woman with long brown hair, wearing a pink hat with a large pink rose, a teal velvet dress with a black belt, and black-rimmed glasses, sits on a wooden chair in a library. She has her hand to her chin and is looking towards the viewer. In front of her, a pink, fluffy cat with large, dark, bat-like wings sits on a stack of old books. The background features a large arched window with a grid pattern, a glowing lantern on the left, and bookshelves filled with books on the right. The overall atmosphere is mysterious and elegant.

БРАК
ПО РАСЧЕТУ
Дина Несникова

Рина Лесникова
Брак по расчету

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Лесникова Р.

Брак по расчету / Р. Лесникова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Каково это, будучи лучшей адепткой выпускного курса лучшей имперской магической академии, заполучить себе в фамильяры самое нелепое из когда-либо виденных существ? Просто стыдно? Нет, это ужасно. Рассыпалось карточным домиком всё так тщательно спланированное будущее. Ничего. Можно начать всё сначала и, уехав из шумной столицы в небольшой городок, открыть там агентство, помогающее людям встретить свою судьбу. А вы, случайно, не хотите организовать свой брак по расчёту?

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	16
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	31
ГЛАВА 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

ПРОЛОГ

– Горден, – обратился Верховный Дракон Максимилиан к стоящему рядом младшему сыну, – я прекрасно вижу, как сверкают твои глаза при виде прелестей дочки назейского посланника. На этот раз я не шучу. Если девица окажется в твоей постели, клянусь, я заставлю тебя на ней жениться!

– Но, папа! – пытался возразить неуёмный отпрыск. – Она же глупа, как бронзовая статуя Великого Командора!

– Не обижай достойного предка!

– Да я только о том, что в головах у них одинаково пусто, – сокрушался младший принц.

– Прекрасно, – обрадовался Максимилиан, – значит, страх прожить свою жизнь с пусто-головой обладательницей этих сисек удержит тебя от опрометчивых поступков.

– Неужели ты меня так не любишь, папа? – вполголоса возопил ловелас.

– Люблю, сынок, люблю. Но сыновей у меня трое, а заключения договора с Назеей я добивался почти пятнадцать лет. Ох, неспроста посланник Бароза притащил с собой дочь, ох неспроста! Ишь, как зыркает в твою сторону, вертихвостка!

– Папа, это нормально, что девушки засматриваются на такого красавца, как я! – Горден картинно взмахнул головой, отбросив назад волнистую каштановую прядь.

– По совместительству ещё и принца, – мрачно добавил Верховный дракон. – А, впрочем, тебе решать. Филипп и Нарина вполне способны обеспечить престол адекватными наследниками. А ты, сынок, будешь улучшать породу посланнику Барозе, – уже веселее добавил монарх и отечески похлопал сына по плечу.

– Как ты жесток, папа! – патетично ответил Горден и, проигнорировав полный призыва взгляд прелестной Наалиты, пригласил на танец девушку, стоявшую ближе всего к нему, отчего счастливица беспомощно закатила глаза, затем крепко ухватила его протянутую руку и, смущённо извиняясь, оттоптала ему все ноги во время незамысловатого танца.

Бал по случаю подписания договора о сотрудничестве драконьей империи Ретх и королевства дроу Назеи набирал обороты.

Горден в полудрёме ощупывал мягкую грудь красавицы, с которой он так чудесно провёл остаток этой ночи. Обе его неуёмные головушки лениво решали вопрос, стоит ли разбудить прелестную Ризоллу и ещё раз насладиться её искусством, или же немного вздремнуть, а потом уж насладиться. Нижняя активно голосовала за первый вариант, а вот верхняя колебалась.

В этот самый момент за дверью послышался голоса. Его камердинер Проспер отчаянно пытался кого-то выдворить из гостиной. А этот самый кто-то уходить не хотел. Кто же это такой ранний? Ведь нет ещё и полудня, весь дворец сладко спит после вчерашнего.

– Его высочество ещё не вернулся! – услышал принц отчаянно-громкий голос слуги.

– Ничего, я только заберу книгу, – раздался уверенный бас отца, и дверь в спальню, которую так отважно пытался защитить верный Проспер, широко распахнулась.

Горден сделал попытку прикрыть пышное тело леди Барозы простынями, но они так перекрутились после жаркой ночи, что преуспеть удалось только с третьей попытки. Всё это время Верховный Дракон молча наблюдал за лихорадочными движениями сына.

– Значит, послушал меня, сынок! Не покусился на честь дочки посла. Решил проверить сиськи его жены?! – рассвирепел Максимилиан. Его могучая шея начала медленно багроветь, а между огромных, как лопаты, ладоней начал формироваться опасный сгусток сырой магии.

Дверь в гостиную со слабым щелчком закрылась. Умница Проспер постарался как можно тщательней изолировать воспитательный процесс от общества.

– Доброе утро, Ваше величество, – мягким грудным голосом промурлыкала Ризолла и призывно улыбнулась гостю их уютного гнёздышка.

Она что, надеется пригласить его третьим? Глядя на цвет лица Максимилиана, Его высочество всерьёз беспокоился о здоровье отца. Хотя раньше смерти от апоплексического удара у драконов не было зафиксировано ни одной, но всё когда-то случается в первый раз.

– Папа, папа! О жене посланника не было ни слова! И... я сожалею!

Верховный дракон зарычал, а Горден заметался по комнате в поисках какого-нибудь халата или брюк, но попадались только женские тряпки. Лиф, множество пышных юбок, поломаный корсет. Ого! Как же удалось его сломать? Кружевные чулочки, один из которых кокетливым бантиком был повязан на лодыжке у принца и составлял в данный момент всё его одеяние. О, к счастью, на подоконнике открытого окна виднеется брючина, и молодой дракон кинулся к окну, одновременно срывая с ноги злополучный чулок и с опаской оглядываясь на отца. А тот сформировал огромный огненный шар и, кажется, примерялся к голому заду своего дурного дитяти. И сын позорно бежал. Он запрыгнул на подоконник, оттолкнулся от него и с криком: "Ризолла, дорогая, он не так страшен, как хочет казаться!" прыгнул вперёд, рассчитывая в воздухе обернуться и улететь куда подальше, чтобы вдали переждать гнев разошедшегося не на шутку отца. Горден уже чувствовал зуд, предшествующий обороту, уже начали раскрываться крылья. Именно в этот момент Верховный Дракон бросил в него свой страшный огненный шар. Конечно, отцу дорог был непутёвый младшенький, и целился Максимилиан рядом со сверкающим бронзовым отливом голым телом, но магия превращения коварно наложила на отцовскую магию огня. Сверкнула вспышка, и незадачливый герой-любовник исчез в её ярком сиянии.

ГЛАВА 1

– Эвард! Прекрати сейчас же! – пыталась урезонить Евлаисия Раленетта своего жениха, который коварно пытался залезть ей под юбку. – Тебе есть, чем заняться. У тебя неуверенно получается сорок шестой вектор заклинания!

– Любимая, когда ты рядом, уверенно у меня получается только одно, – нежно покусывая ушко, шептал соблазнитель. – Давай отвлечёмся хотя бы на пол часика, а потом я честно отгарабаню всё задание.

– М-м, честно? – спросила девушка, запуская пальчики в короткий блондинистый ёжик волос и притягивая ближе к себе их обладателя.

– Угум!

Вернуться к заданию удалось только через два часа.

Эвард Дастен смог собраться и правильно, без единой ошибки, произнести сложнейшее заклинание, которое являлось результатом его упорных трудов и нескольких лет напряжённой учёбы. Стоило признать, что в составлении этого заклинания, особенно аналитической и графической части принимала самое активное участие его невеста Ева. Она не навязывала своего мнения, нет, просто советовала, подсказывала, немного помогала в расчётах. Завтра это заклинание должно обрести свою жизнь. Завтра на свет появится новый фамильяр. Вернее, не так – фамильяры.

Тридцать шесть выпускников седьмого курса техно-магической академии Миссаты – столицы Накейской империи – на протяжении долгого времени работали над своими детищами. Если расчёты были верны, то после произнесения этого заклинания в кругу силы, находящемся в центре зала возрождения в академии, на свет появлялся новый фамильяр. С этого момента его создатель мог считаться полноценным магом.

Ева тоже входила в число этих тридцати шести счастливых, дошедших до конца обучения и получивших право на создание собственного фамильяра. Её проектом была мантикора – опасный магический зверь. Опасный для всех, кроме хозяина. С первых моментов своего существования фамильяр подчинялся воле своего создателя и до конца служил ему. Почему именно мантикора? Её магия считалась одной из сильнейших среди магических созданий, следовательно, именно она могла наилучшим образом усилить слабенькую магию своей хозяйки. Да, такова справедливость, наградив Еву недюжинным аналитическим умом и страстью к вычислениям и построениям сложных магических конструкций и заклинаний, боги даровали ей малую магическую силу, недостаток которой и должен компенсировать фамильяр.

Жених Евы, Эвард Дастен, наоборот, обладал сильным магическим потенциалом и, как следствие, более слабыми возможностями в технической и аналитической сфере. По большому счёту, ему не нужен был такой сильный фамильяр, как виверна, которую он собирался воспроизвести, но... престиж. А посему, Эвард согласился с доводами будущей жены, и они совместными усилиями создали заклинание, благодаря которому завтра он станет обладателем этого могучего зверя.

По завершении обучения молодую чету ждало прекрасное будущее. Отец Эварда, Стаф Дастен, будучи первым министром накейской империи, без труда смог организовать в академии запрос на двух специалистов – одного в свой аналитический отдел, а другого в министерство магии. Мать жениха, блистательная Изольда Дастен, с головой ушла в предсвадебные хлопоты. Как же, бракосочетание единственного сына и одной из самых талантливых магов-аналитиков империи должно пройти на высоте.

– Дорогой, поднимайся! Тебе ещё раз нужно повторить заклинание, – уговаривала Ева рано утром своего жениха, легонько похлопывая его по плечу. – Иначе, пока ты спишь, кто-нибудь другой прочтёт его и заполучит твою красавицу!

– Кто же, кроме тебя, сможет прочесть эту абракадабру?! – простонал Эвард, ловко ухватил невесту за талию и повалил на себя. – А тебе не нравятся ящеры! – победно заявил он.

– Это не значит, что мы можем позволить себе опоздать на мероприятие, – строго произнесла девушка, тонким пальчиком прикрывая шаловливые губы, упорно стремящиеся под её сорочку.

– Что? Совсем-совсем нет? – обиженно произнёс мужчина, нависая над ней и обещающе двигая бёдрами.

– Да! Совсем нет! – последовал категоричный ответ.

– Как сложно понять тебя, любимая. Такое нежное, тёплое, жела-анное "Да!", и тут же холодное "Нет!"

– А ну прекратите паясничать, адепт Дастен! – терпение Евы, как и время до начала акции призыва фамильяров, подходило к концу.

– Ох, и отыграюсь же я на вас в медовый месяц, будущая леди Дастен, – Эвард поднялся с кровати с девушкой на руках и прямо в рубашке утащил её в тесную душевую кабинку своей комнаты в общежитии академии.

Взволнованные адепты в последний раз занимали места на знакомых ученических скамьях. Именно здесь каждый год производился призыв фамильяров. Зал возрождения находился в отдельной башне академии прямо над магическим источником. Один полукруг сбегających вниз мест занимали члены магической комиссии и адепты, ожидающие своей очереди. Вторая половина отводилась магам – уже магам! – сумевшим призвать и удержать свои творения. Места в той стороне были поделены силовыми линиями на некоторое подобие клеток, в которых счастливы налаживали первый контакт со своим магическим партнёром.

В центре зала находился сам источник, ограждённый от внешних воздействий сияющим магическим куполом и прикрытый отполированной базальтовой плитой, на которой адептам предстояло наносить свои магические линии призыва. Только в этом месте заклинания адептов могли обрести силу и вызвать к жизни будущих магических спутников.

Первыми шли адепты, заявившие себе в партнёры несложных фамильяров. Быстро материализовались белка, кот, хорёк, сова, змея. Потом пошли решения посложнее – сокол, волк, о, кицунэ! Джос Хорент, слабый маг и посредственный аналитик, заявил своим фамильяром обезьяну счастья – он собирался открыть развлекательный центр. Или расчёты оказались недостаточно верны, или линии призыва, но, в ответ на его отчаянный зов, сфера материализации лишь слегка помутнела, а потом равнодушно восстановила свой голубовато-электрический свет.

Каждый год появлялись двое-трое таких неудачников. Поэтому соискатели осторожно подбирали своих будущих фамильяров. Захочешь выбрать помощника посильнее и вообще останешься без такового. Тогда: либо начинать сначала, либо навсегда остаться адептом-недочкой с нераскрывшимися полностью способностями. Таким недомагам тоже находилась работа, но... учиться семь лет в престижнейшей академии империи для того, чтобы осесть в дальнем гарнизоне или в полях какого-нибудь лордика? Стыдно. Стыдно и обидно.

Джос не вышел из зала, а присел на краешек скамьи со стороны соискателей, чем вызвал недовольный взгляд ректора Амвридиуса – пухленького, добродушного на первый взгляд мужчины, тем не менее, имеющего своим фамильяром злобную горгулью, подозрительно голодным взглядом оглядывающую окружение своего хозяина.

После Джоса справились с заданием ещё несколько человек, а после ещё один неудачник уселся рядом с ним. Наконец, к центру зала пошла Аурания, лучшая подруга Евы. Она собира-

лась стать целительницей и поэтому своим фамильяром отважилась заявить харадра – птицу-лекаря. По преданию эта птица, похожая на гуся, усаживалась на грудь больного и смотрела ему в лицо. После чего она либо забирала его болезнь и уносила её далеко в небеса, либо в бессилии улетала, а больной умирал.

Ева помогала подруге с расчётами и сейчас с волнением наблюдала, как Аури сосредоточенно чертит линии призыва на камне, затем громко и чётко читает заклинание, на мгновение замирает, и вот на раскрытой цветком лотоса сфере во всей красе появляется нежная харадра. От радости за подругу Ева захлопала в ладоши, её порыв подхватил весь зал, а счастливая магиня Аурания прошла на сторону прошедших отбор выпускников.

Следующим, предпоследним, шёл Эвард. Он нежно чмокнул невесту в макушку и твёрдым шагом проследовал к магическому куполу, подождал, пока камень и сфера материализации очистятся от следов прежних манипуляций, и зашёл за силовую завесу.

Неосознанно Ева вместе с ним чертила на своём столе магические линии, шептала заученные наизусть слова призыва и с замиранием сердца ждала, когда же появится фамильяр жениха. Сфера мигнула раз, другой, после чего её края с резким хлопком распахнулись, и над торжествующим Эвардом простёрла свои крылья молодая виверна. Отточенным движением мужчина протянул ей ладонь запястьем вверх, и бестия, прокусив вену, припала к руке хозяйина. Именно этот момент больше всего заботил девушку в её собственном призыве, она просто побаивалась боли и крови. После завершения процесса привязки счастливый новоявленный маг и его фамильяр заняли своё место на трибуне счастливых-выпускников.

Самой последней сегодня шла Ева. Каждый год сильнейший адепт выпуска завершал это захватывающее зрелище. Уставшие зрители заметно оживились. Вот одобрительно кивнул ей председатель комиссии лорд Дастен, по совместительству будущий свёкор, вот в едином порыве подняли большие пальцы Аурания и Эвард на скамье магов-выпускников, неспешно налил себе воды из графина ректор Амвридиус.

Будущая маг-аналитик уверенно начала чертить сложнейшие линии призыва. Допускалось и даже поощрялось сверять чертёж с заготовленным заранее, но Ева помнила каждую его чёрточку и могла воспроизвести его в зеркале и с закрытыми глазами. Последняя линия завершена. Зазвучало заклинание призыва, девушка руками помогла магическим потокам сформировать нужную структуру, направила их в наливающуюся ярким светом сферу материализации, звонко выкрикнула последнее слово и замерла в ожидании.

...Ещё до конца не осознавая, что случилось, краем сознания она отметила, как с шумом выпустил изо рта воду решивший именно в этот момент сделать глоток воды ректор. На несколько мгновений повисла тишина, а потом громко, на весь зал заржал Хорент. Какое-то время остальные пытались сдерживать себя, но Джос хохотал так заразительно, что к нему присоединялись новые и новые лица. Вскоре хохотал весь зал. В том числе и Эвард.

На раскрывшейся сфере материализации жалобно попискивало пушистое розовое чудо с крохотными перепончатыми крылышками. На всякий случай, Ева заглянула за невысокий постамент, на котором крепилась сфера. Но столь тщательно рассчитанной и любовно выпеченной мантикоры нигде не наблюдалось.

– Э-э-это кто? – кое-как смог выдавить изумлённый ректор.

– Я не знаю, это не моё, – ещё пыталась найти объяснение случившемуся Ева.

– Как это не ваше, адептка, простите, маг Раленетта? – лорд Амвридиус обвёл тяжёлым взглядом зал, и последние смешки мгновенно смолкли. – Оно же появилось после вашего заклинания?

– Я... я обязательно найду этому объяснение! – с трудом сдерживая рвущиеся слёзы, проговорила то ли адептка, то ли всё-таки уже маг Евлаисия Раленетта.

– Ищите, маг Раленетта, ищите, – устало проговорил ректор, – а пока завершайте привязку и идите отдыхать. Как бы то ни было, но вы по-прежнему являетесь первой ученицей нынешнего выпуска и сохраняете все вытекающие из этого права и привилегии.

– Господа маги! – продолжил он, обращаясь уже ко всем выпускникам, живо обсуждавшим случившееся. – Повремените пока слишком бурно отмечать расставание со стенами нашего достойного учебного заведения, ибо завтра приглашаю всех, обретших сегодня своего фамильяра, на измерение вашего нового уровня магии! До встречи! – и ректор, а за ним и члены комиссии прошли на выход.

Ева осторожно протянула руки к нахохлившемуся розовому чуду, опасаясь, что оно вцепится ей в запястье, жадно разорвёт его и выпьет как минимум половину крови из её не такого уж и крупного тела. Но нет, при её робком прикосновении пушистик лишь тяжело вздохнул и остался сидеть на лепестках сферы материализации.

– Идём, гордый мантикор Фостер, – со вздохом произнесла новоявленная маг-аналитик и подхватила это недоразумение на руки.

Фостер, ибо именно это звучное имя Ева заранее придумала для своего уникального фамильяра, немного потрепыхался в её руках, а потом покорно затих. Недавние однокашники не торопились расходиться. Кто-то делал вид, что обхаживает своего фамильяра, кто-то нарочито громко договаривался насчёт вечеринки, пренебрегая советом ректора не напиваться, а кто-то, вроде Джоса Хорента, откровенно пилились в её сторону, даже не пытаясь прикрыть своё любопытство каким-либо действием.

К Еве подошли Аурания и Эвард. Девушка держала своего чудо-гуся на руках и иногда нежно, как какому-нибудь обыкновенному коту, почёсывала ему шейку. Виверна Эварда недоверчиво выглядывала из-за его спины.

– Не надо ничего говорить! – прервала неудачливая владелица розового фамильяра готовые сорваться слова сочувствия. – Слова ни к чему, если изменить ничего уже нельзя.

– Ева, ты не привязала его, – шепнула всё же подруга.

– Я это сделаю потом, – ответила девушка, из последних сил стараясь казаться спокойной. А потом добавила, обращаясь больше к жениху: – Я хочу побыть одна, – и быстро направилась в сторону общежития.

Собственная комната встретила Еву неуловимым запахом запустения. Как же давно хозяйка здесь не ночевала. Месяц, больше? Неужели уже прошло полгода с того памятного празднования дня нового солнца?

Падал тихий снег, лёгкий морозец пощипывал щёки, а они с Эвардом, разгорячённые танцами на балу в честь этого зимнего праздника, до одури целовались на ступенях ярко украшенного по случаю праздника зала торжеств академии. Окружавшие их хмельные адепты кто покровительственно, а кто и завистливо посмеивались над ними. Жених и невеста, что с них возьмёшь!

Эта помолвка единственного сына первого министра императора и сироты из приюта мало кому казалась мезальянсом. Острый аналитический ум Евлаисии (как же она ненавидела это имя!) Раленетты оказался очень даже востребованным приданым. И родители Эварда почли за честь принять в семью такую перспективную невестку. Лорд Стаф Дастен предусмотрительно подготовил будущей невестке место мага-аналитика при кабинете министров, а леди Изольда Дастен с удовольствием окунулась в предсвадебную суету, изредка счастливо стеная, что год – очень маленький срок для организации столь помпезного торжества, причём тут же отчаянно отказывалась позволить молодым перенести дату свадьбы на более поздний срок.

Именно с того волшебного вечера Ева перебралась в комнату к Эварду. Немного тесновато, но это не являлось преградой для их счастья. Уже летом они поженятся и смогут перебраться в свой собственный дом.

Тишина, поселившаяся в комнате, в которой девушка провела самые счастливые шесть лет жизни, не считая последних безумных месяцев с Эвардом, странным образом гармонировала с состоянием опустошённости в голове и в душе Евы. Пожалуй, впервые она жалела о том, что не может не думать. В расчётах не могло быть ошибки, только не у неё. Ну откуда могло взяться ЭТО! С какой натяжкой это можно назвать мантикорой?! Да ни с какой. И, тем не менее, вот сидит это чудо. Нахохлилось. Занятая своими печальными думами, девушка не сразу заметила растерянно-подавленного состояния этого недоразумения, язык не поворачивался назвать его фамильяром. А Фоська, ну не Фостер же, печально сидел в изножии кровати, тоскливо уставившись в одну точку.

Ева вздохнула. Необходимо было завершить привязку, иначе это розовое недоразумение постепенно прекратит своё существование. А может... начать сначала? Таблицы, чертежи, расчёты. Она сможет, она рассчитает себе ещё одного фамильяра. Пусть не тёплую меховую мантикору, а чешуйчатую виверну? Благо, положительный опыт уже есть. Эвард займёт денег на ещё один год нахождения в стенах академии.

Ева решила и... протянула запястье к зубастой, как она заметила, пасти розовой тва-рюшки. Но та даже не прореагировала на столь щедро подставленный лакомый кусочек. А ведь фамильяры, даже природные вегетарианцы, появившись на свет, инстинктивно прокусывали запястье своего хозяина и делали несколько глотков его крови, тем самым навсегда привязываясь к нему. Иначе они не могли начать принимать свою обычную пищу и очень быстро чахли от голода. Такое очень редко, но случалось.

В дверь постучали.

– Ева, открой, я принесла тебе поесть! – раздался голос заботливой подруги.

Аури вошла в комнату, деловито поставила на стол блюдо с пирожками, сняла с полки чайник и две чашки с нарисованными на боках клубничками, споро вскипятила воду и заварилла принесённые с собой душистые травки.

– Ну, как ты? – спросила подруга, когда блюдо заметно опустело.

– Надеюсь, что проснусь, а сегодняшнее утро начнётся заново, – тоскливо ответила Ева.

– А... он? – Аури кивнула в сторону неподвижного розового.

– А он не хочет принимать мою кровь, – механически проговорила хозяйка комнаты.

– И что ты собираешься делать?

– Не знаю, наверное, займу у Эварда денег на дополнительный год обучения и призову себе виверну, она у нас удалась на славу.

– А он? – гостя вновь кивнула на безучастного розового.

– Он не принял мою кровь, – тоскливо глядя в окно, повторила Ева.

– Да-а, дела. Ева, а ты смотрела, кто это – мальчик или девочка?

– Нет, не интересовалась, оно такое мохнатое, что и не определишь. Впрочем, имя Фоська подходит и мальчику и девочке.

– Фоська – Фостер? – поинтересовалась подруга.

– Да какое оно Фостер! Фоська и есть, – раздосадовано бросила Ева.

– А давай посмотрим! – предложила неугомонная будущая целительница, желая хоть как-то отвлечь подругу от невесёлых дум и осторожно протянула руки к пушистому комочку.

Тот не шевельнулся, но когда понял, что бесцеремонная девица желает заглянуть к нему в святая святых, предостерегающе ощерил зубы.

– Я целитель, мне можно! – пыталась возмутиться Аури.

Но розовый решительно отказывался продемонстрировать свой пол.

– Мальчик! – сделала вывод подруга. – Иначе, чего бы он так стеснялся показать свои причиндалы. Да, Фоська?

Но именованный Фоськой опять печально нахохлился в дпльнем уголке кровати.

Девушки ещё немного посидели, доели оставшиеся пироги, покормили ими же харадра, розовый на угощение даже не глянул, а затем Аурения, подхватив птичку, ушла к себе. Назавтра предстояло измерение магического потенциала. Наличие фамильяра всегда увеличивало его. Иногда очень существенно.

Ева отыскала в шкафу старенькое полотенце, положила его в уголке, поставила рядом блюдо с молоком и отнесла туда розового. Решено, просто розовый – с безымянным недоразумением будет проще расстаться. А сейчас спать. Конечно, обидно, что так получилось, но не критически. Это неудачник Хорент пусть убивается, ему с его ленью и способностями ниже среднего куда сложнее, а он ничего, находит в себе силы гоготать над чужими оплошностями. Впрочем, смеялись все. Даже Эвард. Наверное, действительно было очень смешно смотреть на самую талантливую адептку академии и эту... детскую игрушку.

Проснулась Ева от стука. Узнав характерную дробь, она сползла с кровати и пошла открывать дверь. Эвард зашёл, нежно обнял и подхватил на руки тёплое со сна тело.

– Родная, как ты? – участливо спросил он.

– Привыкаю, – скривилась девушка.

Эвард подхватил одеяло, укутал в него свою невесту, уселся на кровать и стал укачивать её, как маленького ребёнка. Сердце приятно сжалось. Ранний подъём для Эварда был равносителен подвигу.

– Ты чего в такую рань? – поинтересовалась она.

– Обижаеть, любимая, я не спал почти всю ночь, переживал.

– Прости, милый, – Ева чмокнула жениха в плечо, – мне хотелось побыть одной. Но я уже в порядке. Ничего катастрофического не случилось. Всё можно начать сначала.

– Что значит, сначала? – не понял он.

– Это не фамильяр, – пояснила девушка, – он не стал пить мою кровь.

И они вдвоём стали рассматривать розового подкидыша, тихо лежащего с закрытыми глазами там, где вечером устроила его Ева.

– Но ведь это значит, что ты сможешь рассчитать и вызвать себе настоящего фамильяра?

– Я думаю, что да, смогу. Ты не будешь против, если я потрачу на это ещё год? Я призову виверну. Одна у нас уже получилась.

– Родная, я буду только за! И с удовольствием помогу тебе в этом.

– Разве только займёшь денег на обучение, – уже веселее заговорила девушка, соскочила с его колен и подошла к шкафу выбрать себе одежду из тех жалких остатков, которые она не перетасила в комнату к жениху. После завтрака предстояло отправиться в академию для измерения магического потенциала, который должен был непременно измениться. Те, кто обрёл фамильяра, стали полноценными магами.

Измерения прошли так, как и ожидалось. У всех, обрётших магического помощника, магическая сила возросла. Чем сильнее был фамильяр, тем, соответственно, сильнее был прирост силы. Эвард стал одним из сильнейших магов империи. А Ева. Она и не ожидала роста силы. Поэтому и не расстроилась. Или сделала вид.

На обед молодые люди были приглашены в городской особняк Дастанов.

– Ева, дорогая, я почти всё уладил, – успокаивал её после обеда лорд Стаф. – До обеда ты будешь работать в министерстве, а после заниматься своими расчётами. Всё остаётся в силе.

– И свадьба в том числе! – добавила леди Изольда. – Вам не нужно будет тесниться в общежитии, и ты сможешь без помех рассчитать свой новый проект. У тебя всё получится. Твоя семья верит в тебя, милая, – будущая свекровь ласково погладила её по плечу.

Глаза защипало, и Ева некрасиво шмыгнула носом.

– Спасибо, – растрогано сказала она, – вы всегда так добры ко мне.

– Ты почти наша дочь, девочка, – услышала она в ответ.

После обеда у родителей Эвард утащил невесту гулять. Они бесцельно бродили по дорожкам огромного городского парка, любовались свежей весенней листвой, ели мороженое в маленьких кафешках, мужчине даже удалось затащить Еву на безумную карусель, где им пришлось вдвоём удерживать пышные юбки девушки, что невероятно рассмешило обоих.

– Сегодня ночуем дома или в общежитии? – спросил Эвард ближе к вечеру.

– Я должна вернуться в свою комнату, – грустно ответила Ева, – там он, наверное, уже... – и замолчала, не в силах произнести последние слова, а потом встрепенулась и спросила, – как ты думаешь, дорогой, он просто исчезнет, или тело останется?

– Никогда не интересовался этим вопросом. Пойдём проверим, если тело не исчезло, я помогу тебе убраться.

– Наверное, нужно поставить в известность ректора Амвридиуса?

– Я всё сделаю, не бери в голову, дорогая.

– Эвард, как же мне повезло с тобой. Наши сплетницы до сих пор не могут успокоиться из-за того, что безвестная выскочка отхватила самого завидного жениха в академии.

– Это я в жестокой борьбе отхватил самую завидную невесту империи, любимая.

– Прямо так уж и в жестокой?

– Да, родная, я не забыл те толпы ухажёров, жужжащих около тебя стаями надоедливой мошкеры. "Евлаисия, вы прелестны!", "Евлаисия, а не сделать ли нам совместный научный проект!" – передразнил Эвард бывших конкурентов. – Какие только уловки не употребляли они, чтобы оказаться к тебе поближе!

– И только ты один без слов понял, что я ненавижу имя Евлаисия.

– Ты полюбила меня только за это? – игриво спросил жених.

– Ну-у, ещё и за то, что ты сын первого министра императора, – рассмеялась Ева и отбежала от шуточно зарывавшего мужчины.

– Вот оно женское коварство, а я, наивный, думал, что тебя покорили моя мужественная красота и божественное обаяние, – Эвард изобразил полное отчаяние.

– Меня покорила ты, мой глупыш, – девушка подставила губы для поцелуя.

Поужинали они в одном из уютных кафе, во множестве раскиданных около парковой зоны столицы, а после поймали модный наёмный механический экипаж и отправились в общежитие.

Розовый доживал свои последние часы. Он так же лежал в углу на стареньком полотенце, его шёрстка потускнела и уже не пушилась так, как вчера. Рядом стояло блюдо со скисшим молоком.

– Я бы мог предложить тебе разом прервать его мучения, родная, но понимаю, что этого ты не простишь прежде всего себе. Будем ждать?

– Ты иди, любимый, я справлюсь, правда. Иди, отдохни, сам говоришь, что не спал почти всю ночь.

Ева почти силой вытолкала жениха за дверь, несколько раз измерила шагами комнату. Ничего не изменилось, шесть от двери до окна и шесть обратно. Мимо двери в душевую, мимо старенького шкафа, кровати, стола и полки с учебниками и свитками. Всё осталось прежним. Только в уголке умирала несуразная зверушка. Девушка нервно присела перед розовым.

– Ну откуда ты такой взялся? – Ева тихонько прикоснулась к потускневшей шёрстке. Горячая слезинка капнула ему прямо на нос.

Розовый устало приоткрыл затянутые мутной плёнкой глаза, тяжело вздохнул, потянулся было к лицу девушки, а потом бессильно упал на полотенце.

– Ты хотел меня укусить? Фосенька! Ну миленький, ты хотел меня укусить?! Фоська, ответь немедленно своей хозяйке! – всхлипывала Ева и тормозила безвольное тельце. – Ты

не имеешь права вот так исчезнуть без моего разрешения! – несла девушка какую-то чушь, горько сожалея, что позволила Эварду уйти.

– Ах, ты так! – уже в голос рыдала она. – А вот не отпущу тебя, ты ещё узнаешь, какая гадкая хозяйка тебе досталась!

Ева лихорадочно заметалась по комнате, нашла маленькие маникюрные ножнички, победно вскрикнула, подбежала к розовому, подхватила его и уселась с ним на кровать, устроив слабое тельце на коленях. Затем зажмурилась и полоснула ножницами по правой ладонке, в которой немедленно стала скапливаться кровь.

– Врёшь, не уйдёшь, мелкое недоразумение! – сквозь слёзы и начинавшуюся истерику бормотала его хозяйка. Она сдавила челюсти Фоськи с боков, отчего тому пришлось разинуть пасть с многочисленными мелкими зубами.

Капли крови попадали не только в рот к слабо сопротивляющейся зверушке, но и на его шёрстку и платье Евы, но она не замечала этого и продолжала удерживать розового и силой заливать в его пасть драгоценную влагу. Фамильяр, а теперь его смело можно было назвать полноценным фамильяром, стал всё активнее сопротивляться принудительному кормлению. Кровь хозяйки вернула его к жизни, силы потихоньку возвращались, и он уже сам слизнул последние капли с ладони.

– Так-то! – продолжала всхлипывать девушка, определяя своё розовое чудо на прежнее место. – Я тебя создала, мне и распоряжаться твоим существованием!

Перед самым рассветом, когда сон наиболее сладок, у Ауралии сработал артефон связи.

– Я слушаю, – хриплым со сна голосом ответила девушка.

– Аури, это я, – услышала она растерянный голос. Первая мысль была о том, что розовый закончил свой короткий земной путь, но нет, Ева продолжила: – У тебя не найдётся чего-нибудь поесть?

– Что?! – Ауралия серьёзно испугалась за рассудок подруги, остатки сна мгновенно покинули её.

– Понимаешь, он очень голодный, а у меня в комнате нет ничего съестного.

– Ева, дорогая, ты у себя? – спросила целительница, лихорадочно одеваясь и скидывая в сумку флакончики с успокоительным и остатки вчерашнего чаепития.

Собравшись, она подхватила сумку и недовольно гогочащего харарда и побежала к комнате подруги.

– Ева, милая, что случилось? – спросила она, врываясь к ней в комнату.

– Фоська, он очень голодный. А у меня в комнате нет ничего съестного, – извиняющимся голосом проговорила Ева.

– Ф-фух, – выдохнула Ауралия, – я, признаться, подумала, что ты... немного не в себе.

Подруга порылась в своей безразмерной сумке, вытащила оттуда несколько печенок и положила их перед розовым. Тот окинул подношение недовольным взглядом, но всё же принялся аккуратно хрумкать ими. Всё это время девушки молча наблюдали за Фоськой. А он, после того, как съел всё до последней крошки, опять уставился на них.

– Просит ещё, обжора, – недовольно проворчала целительница. – Вот что, идём в столовую, это нежное эфемерное создание явно просит мяса. Но потом ты расскажешь мне всё!

Девушки, хихикая, подхватили своих фамильяров и отправились в столовую, где долго и спутанно объясняли помощнику повара Пайту, уже разжегшему огонь под своими котлами, что им ну вот просто немедленно нужно что-нибудь мясное. Пайт выдал им тарелку вчерашних котлет, а, получив пару серебрушек, совсем раздобрился и добавил две чашки какао, две плюшки и яишенку для них и большое красное яблоко для харадра.

– Пайт, ты просто душка! – Ауралия послала ему воздушный поцелуй, и подруги, взяв угощение, отправились за дальний столик завтракать.

– Хм, такой розовый, воздушный, а трескает побольше иной мантикоры, – изумлялась через некоторое время целительница, наблюдая, как Фоська доедает яичницу Евы. – А может, это и есть мантикора, только новый, неизученный вид? – предположила она.

– Да, конечно, – благодушно поддакнула Ева, – этакий облагороженный вариант для леди.

– А что? Ты у нас леди? Леди. Вот тебе и диванная мантикорочка.

– Аури, ты представляешь меня, сидящей на диване с кучей подушечек, собачек и вышиванием?

– И в окружении великосветских сплетниц? Нет, подруга, не представляю. А теперь, когда все наелись, – два последних слова она особо выделила голосом, глядя на осоловевшего розового, – пойдём к тебе, и ты расскажешь мне, что же произошло, а заодно я посмотрю твою руку.

Солнце уже давно весело заглядывало в окно, подружки успели наговориться, поругаться, наплакаться и насмеяться, обсуждая поступок Евы.

– Ты должна была отпустить его! – был категоричный вердикт гостьи.

– Аури, ты целительница, ты можешь спокойно смотреть, когда рядом умирает живое существо?

– Я – нет, сама же сказала, что я целительница, исцелять – моё призвание, – не сдавалась подруга, быстро залечивая нехорошую рваную рану на руке Евы.

– И моё призвание не убийство, – последовал ожидаемый ответ.

Потом они спорили, считать ли убийством такое вот бездействие, потом плакали, обнявшись, потом смеялись, когда Ева рассказала, как она боролась со слабеньким розовым, чтобы напоить его своей кровью и искала для него еду в плательном шкафу. А потом Аурания сказала, что нужно измерить потенциал Евы. Какой бы ни был Фоська смешной, но прежде всего он теперь фамилляр, а значит, сила Евы должна возрасти. Это так необходимо было ей для работы. Признаться, Ева и сама возлагала на это большие надежды.

Крадучись, подружки пробирались по гулким коридорам академии. Они тайно проникли в зал с артефактом определения магической силы, и Ева с замиранием сердца положила на него ладонь. Обе, затаив дыхание, ждали результат. Потенциал вырос. На два-три процента. А это крохи.

– Я буду позором для Эварда. Уже сейчас я слышу смешки за спиной. А что будет дальше, Аури? Обманула, окрутила лучшего жениха академии! И это будет продолжаться до тех пор, пока сам Эвард и его родители не поверят в это.

– Ева, ты не маг, ты аналитик, сильнейший аналитик, признаюсь тебе по секрету, – усмехнулась Аурания. – Скажи, ну зачем тебе магическая сила?

– Чтобы быть достойной Эварда. Он введёт меня в высший свет, а там слабого просто загрызут.

– Это ты-то слабая?! Не смеши меня, подружка. Да вы со своим зубастиком сами кого хочешь, загрызёте!

– Нам даже грызть никого не нужно будет, – примирительно улыбнулась Ева. – Я просто покажу на ближайшем императорском приёме своего грозного фамилляра, и половина злопыхателей тут же умрёт со смеху.

– А хоть бы и так, лишь бы ты была счастлива, подружка! Ну что? Одеваться-наряжаться и на распределение?

И девушки разбежались по комнатам, чтобы вскоре встретиться у кабинета ректора в ожидании распределения.

– Родная, как ты? – к Еве тут же подошёл жених. – Как... розовый?

– Живой. И будет жить, – ответила девушка и, по праву лучшей адептки, первой зашла в кабинет для получения направления на работу.

ГЛАВА 2

В кабинете ректора Ева пробыла дольше, чем ожидалось.

– Всё нормально? – бросился к ней Эвард, когда девушка вышла.

– Да, всё хорошо, я пойду к себе собирать вещи.

– Хорошо, любимая, я долго не задержусь.

Небольшой городок Паэнта на западе империи почти у самых предгорий. Именно его выбрала себе Ева. Она шла первая и имела право выбирать из всего списка. Кто же мог подумать, что она выберет место мага-аналитика в этом забытом богами и цивилизацией месте. Заявка на специалиста от мэрии Паэнты уже несколько лет пылилась в академии. Пожалуйста, дорогая Паэнта, получите.

Ева с особой тщательностью отбирала свои платья. Только строгие фасоны, никаких кружев и рюшечек. Подол – до пола, ворот – под горло, для солидности нацепим очки, волосы закрутим в пучок. Прежняя беззаботная адептка Ева осталась в столице. На место службы должна прибыть строгая маг-аналитик Евлаисия Раленетта.

– Ева, как ты могла?! Министерство, свадьба, мама! Ну что я должен сказать маме?!
Свадьба переносится в чудесный город Паэнту?

– Нет, не переносится, а откладывается.

– О-о-о, но почему, любимая?

– Эвард, мы должны подумать. Ты должен подумать, а нужна ли тебе невеста с таким слабым магическим потенциалом?

– Я думал тогда, когда делал тебе предложение, в конце концов тогда, когда затаскивал тебя в постель, я тоже думал! Не выставляй меня подлецом, Ева.

– Про это я не сказала ни слова. Я просто прошу небольшой отсрочки, любимый, – девушка мягко положила ладонь на грудь жениха, – пусть всё немного успокоится. Я сама свыкнусь со своим фамильяром, – молодые люди дружно посмотрели на розового, который с аппетитом грыз сахарную косточку.

– Где помолвочное кольцо? – спросил Эвард, обратив внимание на руку на своей груди.

– Милый, пойми, я не могу прийти устраиваться на скромное рабочее место в мэрии маленького городка, имея на своей руке кольцо в десяток годовых жалований. Я убрала его подальше.

– Ты уже всё решила. Всё решила без меня. Подписала магический контракт, сняла кольцо. Если бы я не зашёл, так и уехала бы, не попрощавшись? – он уже расхаживал по комнате, замер возле сосредоточенного Фоськи, занёс ногу, постоял мгновение, развернулся и пошёл на следующий круг.

– Что ты такое говоришь, Эвард? – отшатнулась девушка. – Я просто хочу разобраться с новыми для себя обстоятельствами. Да, где-то сверху решили, что я достойна именно этого фамильяра и именно той силы, что он даёт. Я справлюсь, я обещаю. Дай мне только время. Пожалуйста! Всего год!

– А я? Как же я? Где в твоих планах я?

– Ты уже сейчас один из сильнейших магов империи, Эвард. Тебя ждёт блестящее будущее. Может, место самого архимага, – улыбнулась Ева.

– Ты поняла, что я спрашиваю не про работу, – отчётливо скрипнув зубами, ответил мужчина.

– Этот год вдали друг от друга позволит проверить наши чувства. Если они настоящие, ничто не сможет разлучить нас.

– Чувства, амбиции, фамильяры. Я уже сейчас безумно хочу тебя! – Эвард остановился возле деловито укладывающей вещи девушки, обнял её и зарылся носом в волосы, шумно вдыхая столь манящий запах.

– Я понимаю, – ровно сказала Ева, – тебе сложно прожить без женщины столь длительный период, особенно после того, что ты привык каждую ночь...

– Да, я привык, я привык каждую ночь любить тебя и только тебя, Ева!

– Я пойму тебя, если ты обратишься к профессионалкам, Эвард. Только постарайся не к общим знакомым, – тихо закончила она.

– О чём мы говорим, Ева! – Эвард со всего маху уселся на стул и вцепился руками в волосы. – Я готов голыми руками, без магии, придушить того, кто посмеет прикоснуться к тебе!

– Не посмеет, я пусть и слабенький, но всё же маг, – попыталась смягчить его гнев Ева.

– Как же я ревную тебя ко всем! Как же я боюсь, что ты встретишь там какого-нибудь хлыща!

– Это в Паэнте? И кто же сможет составить конкуренцию моему жениху? Деревенский кузнец? Или владелец центральной лавки? А может, там пронесётся принц на белом коне?

– Всех задушю! – прорычал Эвард, подхватил невесту и опрокинул её на кровать, – я не смогу без тебя, Ева, – шептал он, осыпая поцелуями все открытые участки лица и шеи.

– Эвард, остановись, Фоська смотрит!

– Фоська, опять этот Фоська, из-за него вся наша жизнь пошла наперекосяк! – мужчина поднялся, подхватил одной рукой розового, другой его косточку, забросил их в душевую и закрыл дверь.

После этого молча накинулся на Еву. Он любил её как будто в последний раз. Набрасывался раз за разом и никак не мог насладиться столь желанным телом. Многими часами позже Эвард сказал:

– Прости, любимая, но я очень надеюсь, что смог заделать тебе ребёнка.

После этого молча оделся, мягко поцеловал её в лоб, выпустил обиженного Фоську из душевой и вышел.

– Может быть, ты и переиграл меня, Эвард Дастен, – прошептала Ева, глядя в темноту окна.

ГЛАВА 3

К отбытию скоростного мобилля до Наду – столицы графства Суахито, в котором, собственно и располагался славный город Паэнта – Ева прибыла в сопровождении Ауралии. Одна из девушек держала сумку с вещами, у другой в сумке сидел Фоська. Каково же было удивление подруг, когда они увидели, что неподалеку стоит чёрный лакированный мобиль с гербом Дастинов

– Что за сюрпризы? Ева, Эвард едет с тобой? – Ауралия остановилась.

– Нет, только не это, – простонала виновница переполоха. – Ох, хвала небесным владыкам, это всего лишь леди Дастинов, – успокоилась она, увидев спешащую к ним леди.

– Евочка, милая, – начала леди Дастинов сразу после дежурных поцелуев в щёчку, – мы вынуждены принять твоё решение. Я понимаю, что оно обдуманно, и ты руководствуешься здравым смыслом. Я так же понимаю, от чего ты бежишь. Соглашусь, иногда императорское приближение слишком жестоко к людям, особенно тем, у которых портретная галерея предков не занимает несколько этажей. Может, эта разлука поможет вам понять, что же важнее: ваша любовь или мнение окружающих, – мягко добавила она. – Знай, как бы дальше не сложилась ваша судьба, ты всегда найдёшь у меня понимание и поддержку. И, девочка, пожалуйста, не скрывай, если ваша вчерашняя встреча оставила результат, – леди Изольда многозначительно посмотрела на живот Евы.

Девушка густо покраснела и опустила глаза, успев заметить изумлённый взгляд подруги.

– Спасибо, леди Дастинов. – Ева крепко обняла маму Эварда. – Я тоже люблю вас!

Ева исподтишка оглядывала платформу отправления, одновременно и желая и боясь увидеть Эварда.

– Он придёт. Эвард обижен, но он придёт, Ева, – леди Изольда заметила её ищущие взгляды.

– Я и не жду, – стала оправдываться девушка, – мы простились вчера, – она грустно усмехнулась.

Тем не менее, сердечко радостно ёкнуло, когда поверх суетливых голов пассажиров и провожающих замелькала знакомая короткостриженная макушка. Эвард подошёл, держа в руке скромный букетик подснежников.

– Символ надежды, – прошептала Ева, пряча в букетик виноватые глаза. – Где ты их нашёл, дорогой?

Эвард молчал. Леди Изольда и Ауралия тихонько отошли в сторону.

– Ева. Ты же увозишь с собой моё сердце, Ева!

– Любимый, всего год, и я вернусь. Разберусь в себе и обязательно вернусь.

– Через месяц я навещу тебя, – решительно пообещал он.

– Для чего?

– Зачем спрашиваешь, любимая, ты же всё понимаешь.

Раздался последний сигнал к отправлению. Попутчики занимали свои места, а Эвард всё не мог отпустить невесту. Их последний поцелуй длился и длился. Кондуктор нетерпеливо переминался возле открытых дверей, ожидая, когда госпожа изволит проститься со своим красавчиком, и облегчённо вздохнул, когда Ева всё же подошла к мобиллю, чтобы занять своё место.

– Эту сумку можно разместить в багажном отделении, – немного покровительственно посоветовал он, кивая на вместительный баул, который сунула Еве в руки Ауралия в последний момент.

– Благодарю, но ему там будет неудобно, – ответила девушка и прошла на своё место, поставив сумку на диванчик рядом с собой.

Скоростной мобиль тронулся. Остались позади любимые лица, шумная отправная платформа, плавно ускользали назад знакомые и не очень улицы столицы. По городу ехали на механической тяге. При выезде на трассу водитель переключал двигатель, и скорость движения мобила увеличивалась многократно. Длительное путешествие, на которое раньше уходило несколько недель, а то и месяцев, теперь занимало чуть больше суток.

Справившись с эмоциями, Ева подняла глаза на свою соседку по двухместному купе. Крупная основательная женщина за сорок, она уже доставала из корзинки какую-то снедь.

– Отправляет с глаз подальше? – понятливо спросила она. – Все-е они такие, сначала любовь и розочки, а потом дешёвенькие подснежники и: "Наш ребёнок должен родиться подальше от этих гадких сплетниц, дорогая!"

– Вы тоже едете в глушь, чтобы тайно родить ребёнка? – наивно раскрыла глаза Ева.

Клуша напротив подавилась ломтем колбасы, который она сунула в рот до этого. Девушка от души побила её по спине.

– Ничего, ничего, – приговаривала она, – всё наладится. У вас уже и срок большой, как я погляжу, – Ева многозначительно перевела взгляд на живот своей спутницы, который величаво возлежал на не менее монументальных коленях.

– Да как ты посмела! Я еду к дочери, помочь справиться с внуками! – кое-как прокашлявшись, смогла произнести попутчица.

Из приоткрытой сумки протянулась розовая лапка и стянула кусочек колбасы, лежащий на столике между диванчиками женщин. Толстуха завизжала. В купе примчался испуганный кондуктор.

– Что случилось, леди? – поинтересовался он после того, как убедился, что все живы-здоровы.

– Эта, эта... – спутница Евы показывала на неё пальцем с массивным кольцом, впившимся в жировые складки, – она украла мою колбасу и сказала, что я еду избавиться от незаконного ублюдка!

Ева понимающе глянула на проводника, достала свой артефон и включила запись: "Отправляет с глаз подальше?..." – раздалось в купе. И без того красное лицо достойной матроны приобрело фиолетовый оттенок.

– Я хочу перейти в другое купе! – заявила обиженная матрона.

– Но, позвольте, леди, в нашем мобиле только одно купе первого класса!

– Я согласна ехать во втором, только не с этой... – Ева многозначительно приподняла артефон.

– Я попробую договориться, леди, – кондуктору с трудом удавалось удерживать серьёзное выражение лица, особенно, когда его взгляд падал на круг жаренной колбасы, которую прижимала к могучей груди достойная леди.

Через некоторое время он появился с худенькой девчушкой, робко выглядывающей из-за его спины.

– Эта малышка согласилась поменяться местами, леди, – объявил кондуктор.

– Ещё бы не согласиться, на первый-то класс, – не преминула поворчать недовольная дама и, подхватив корзины с провизией, со скрипом протиснулась в неширокую дверь. После неё остался манящий запах жареной колбасы.

– Присаживайся, – кивнула Ева девочке, робко жмущейся у двери.

– У меня нет денег платить за первый класс, – тихо призналась та.

– Никто не посмеет их с тебя потребовать, леди сама пожелала пересесть. Я её жестоко оскорбила, – трагическим шёпотом призналась Ева.

Девочка несмело улыбнулась и присела на краешек мягкого бархатного диванчика.

– Ева, – мягко улыбнулась новой соседке Ева.

– Дайана, – улыбнулась девочка в ответ.

– Вот и познакомились. Ты только не пугайся, – и Ева открыла сумку, оттуда выглянул Фоська, спешно засовывая в рот последний ломтик краденой колбасы, – это Фоська, ещё один наш попутчик.

Рот Дайаны округлился.

– Он, он живой? – шёпотом произнесла она, осторожно протягивая руку к розовому. – А кто это, Ева? Игрушка? А он летать может?

– Это фамильяр, – пояснила девушка, – только вот к какому виду его отнести никто не знает, даже сам ректор императорской академии; и нет, летать он не может, слишком хрупкие у него крылышки.

– Если он – фамильяр, значит ты, вы, – поправила себя Дайана, – маг?

– Такой же игрушечный, как и мой фамильяр, Дайана, – грустно пояснила Ева.

– Очень хорошенький! – призналась девушка и всё же решилась погладить пушистую головку. Фоська благосклонно воспринял незамысловатую ласку.

– Ты ему понравилась, – хозяйка вытащила розового из сумки и протянула его девочке, та с благодарностью приняла мягкую зверушку и стала ласково почёсывать ему бока.

Фоська лениво подставлял для почёсывания всё новые и новые места на своём тельце, затем встрепенулся, принялся и по-хозяйски полез в тощую сумку, которую принесла с собой Дайана, вытащил оттуда подсохшую булочку, ещё раз обнюхал её и принялся есть.

– Фоська, – прикрикнула на него Ева, – если ты ещё что-нибудь украдёшь у Дайаны, она обидится, и к нам опять вернут прежнюю леди!

Большие карие глаза виновато глянули на девочку, и розовый протянул надкушенную булочку обратно.

– Нет, нет, что вы! Пусть ест малыш. Мне эта булочка была вовсе не нужна!

Розовый с удовольствием догрыз свой трофей, а потом вальяжно раскинулся на диванчике Дайаны и заснул.

В купе воцарилась тишина. Ева размышляла о своём. Что ни говорите, а её всё ещё грыз червячок сомнения, правильно ли она поступила. Что её заставило бросить почти устроенное будущее и податься в неизвестность? Боязнь приютского ребёнка перед великосветским вороным, которое, не задумываясь, заклюёт того, кто слабее, того, кто не похож на них? Желание доказать, что она может чего-то добиться сама? Или её до сих пор терзает тот смех в зале возрождения? Или же всё вместе?

Новая соседка тоже молчала. Манеры у девочки явно имеются, только вот тощая сумка, бедные одежды и неровные клочки чёрных волос, выглядывающих из-под низко надвинутой дурацкой шляпки с широкими полями, немного не соответствовали поведению.

– Дайана, сколько тебе лет, – решила развеять молчание, а заодно и свои тягостные думы Ева.

– Восемнадцать! – девочка быстро глянула на соседку по купе и добавила: – Почти, без нескольких месяцев.

– Надо же, а я бы не дала и шестнадцати, – удивилась Ева. – И куда же ты едешь?

– В Наду. Там живёт моя тётушка! – как будто оправдываясь, отчиталась Дайана. – А вы? – она решила воспользоваться моментом и узнать, куда же едет женщина-маг с таким милым фамильяром.

– Я еду на работу. В Паэнте требуется маг-аналитк.

– Маг-аналитик? И чем же вы будете заниматься?

– Моя специализация – расчёты. Простые и магические. Могу рассчитать, какая будет погода, магическую составляющую артефакта, движение звёзд на небе. Рассчитать можно всё, нужны только данные об объекте и умение объединить магическую и механическую составляющие.

– Ева, а... судьбу человека можно рассчитать?

– Не совсем судьбу, но можно вычислить вектор его удачи.
– Можете высчитать, что именно в этом направлении меня ждёт удача?
– Примерно так, направления, время и узловые точки удач и неприятностей.
– А где может находиться тот, единственный, предназначенный судьбой, можете?
– Наверное, я не пробовала.
– Нужно обязательно попробовать, хотя бы для себя! – орячо заявила девочка.
– Для себя судьбу не посчитать, – вздохнула Ева. – В расчёт обязательно нужно внести магическую составляющую, а собственные магические потоки будут мешать это делать. Это как шить платье на себе, когда снять нельзя и достать до некоторых мест невозможно, только исколешься вся.

За окном побежали дома небольшого городка, где мобиль делал остановку, чтобы пассажиры могли немного размяться и пообедать.

– Пойдём в кафе? – предложила своей соседке Ева.

– О, нет, спасибо, я ещё не проголодалась. Вы идите, а я могу присмотреть за Фосенькой, он так сладко спит.

– Хорошо, – согласилась Ева и вышла.

Через некоторое время она вернулась, а следом шустрый мальчишка разносчик тащил огромную корзинку, из которой восхитительно пахло жареной курочкой. И колбаской. И горячим хлебом. И вообще, просто вкусно. Фоська, до этого сладко спящий, подскочил из положения лёжа и устался на корзинку. Малец, донёсший корзинку до купе, споткнулся и чудом удержал свою ношу. Он, не спуская глаз с розового, поставил корзинку на пол и, забыв про вознаграждение, собирался рвануть обратно. Ева еле успела ему вручить медную монетку за труды. Когда помощник убежал, девушки весело расхохотались.

– У него глаза были не меньше, чем у Фоськи! – веселилась Дайана.

– Ещё бы! То, что он посчитал девчачьей игрушкой, усталось на него такими голодными глазами! – поддержала Ева, меж делом заставляя стол блюдами из корзинки.

– Я, пожалуй, тоже схожу в кафе, не буду вам мешать, – замялась Дайана, подскочила и направилась к двери.

– Дайана, ты хочешь нас обидеть? Кое-кто бесцеремонно пошарился у тебя в сумке, теперь мы просто обязаны заглядить свою вину!

– Ну что вы, какая вина, – сникла девочка, старательно отводя взгляд от накрытого стола.

Ева подхватила своё розовое недоразумение за шкирку, как нашкодившего кота и пересадила его на свой диванчик, освобождая соседке её законное место. Фамильяр обиженно пискнул, но блаженно замолчал, когда перед ним поставили блюдо с половинкой курочки, а потом положили колбаски, от зелёного огурчика он великодушно отказался.

– Вот и хорошо! – не расстроилась от его демарша Ева. – Огурцы мы и сами любим, правда?

Дайана несмело кивнула и присела за стол. Видно было, что девочка голодна, но даже это не могло скрыть её изящные манеры. Кто же ты есть, малышка? Получила неплохое воспитание, но одета бедно и явно не имеешь лишней серебришки на обед. Бедная воспитанница, перебирающаяся от одних родственников к другим? Вышвырнули из пансиона по случаю смерти родителей и неоплаты за содержание? Хорошо, если тётушка, к которой она направляется, оказалась доброй женщиной.

Мобиль медленно набирал ход, с каждым мгновением приближая своих пассажиров к их целям. Каждого к своей.

Ближе к полудню следующего дня их быстроходный транспорт был уже в Наду.

– Дайана, тебя встречают? – поинтересовалась Ева, тревожно глядя в озабоченное лицо девочки.

– Да-да, конечно, моя тётушка там, – Дайана помахала рукой куда-то в сторону крикливой кучки людей, окружившей бывшую соседку Евы, быстро кивнула своей попутчице и скрылась в людском водовороте.

Странная девочка, такая вежливая при общении, и так вот исчезнуть, почти не попрощавшись. Наверное, очень обрадовалась, увидев родственницу. Пусть у неё сложится всё хорошо. Ева подхватила свои пожитки и отправилась узнать, когда отправляется транспорт до Паэнты. Увы, ближайший мобиль отправлялся только завтра рано утром, на сегодняшний она опоздала. Пришлось снимать комнату в небольшой гостинице.

Получив увесистый бронзовый ключ, девушка поднялась по лестнице на второй этаж и нашла дверь с номером девять, щёлкнула раритетным замком и зашла в комнату. Первым делом она открыла сумку с недовольно сопящим фамильяром.

– А что ты хочешь? – почему-то стала оправдываться она. – Чтобы все на тебя показывали пальцем? Лучше уж тебя прятать, такого красивого. А знаешь, я, кажется, придумала. Ты прикидывайся игрушкой! Так мы людей шокировать не будем, и тебе не нужно будет сидеть в душной сумке.

Розовый пообижался ещё немного, а потом перебрался на кровать и замер там, изображая плюшевое нечто.

– Примерно так, – похвалила его Ева, – а сейчас мы закажем завтрак!

Фоська тот же час сориентировался и мгновенно оказался около стола.

– Такой маленький, а такой обжора! – пожурела его хозяйка и получила в ответ полный укоризны взгляд.

Они неспешно пообедали, после чего решили отправиться на прогулку. Ева взяла на руки замершего фамильярчика, и они вышли из комнаты.

Центральные улицы столицы графства мало чем отличались от улиц других подобных городов средней руки. В меру запylённые, в меру загруженные различными транспортными средствами. Там так же спешили по своим делам озабоченные прохожие, манили яркими красками магазины модной одежды и разных вкусностей.

Ева не спеша шла по улице, полого спускающейся к реке. Немного пройдя по набережной, она очутилась в районе, где и магазинчики были победнее и прохожие попроще. Прохаживаясь абсолютно без цели, она наткнулась на небольшой базарчик, наполненный собственным только таким местам шумом. Рядом с лотком торговца волшебными артефактами, призванными продлить молодость, соседствовала палатка гадалки, уверявшей, что она долгое время состояла на службе у самого заморского короля, не уточняя, у какого. Чуть дальше под распахнутым окном питейного заведения, из которого лилась нестройная песня, сладко спал его завсегдатай.

Вдруг Ева заметила, как вздрогнул неподвижный до того Фоська, и впервые почувствовала свою связь с ним. Он её явно куда-то тянул. Вдруг нестерпимо захотелось пойти в этом направлении. Вот и появилась возможность на себе узнать, что же это такое – связь мага и его фамильяра, даже если он тянет её на очередной заманчивый запах мяса, которое жарили под небольшими навесами на открытом огне. Но они прошли мимо одного такого навеса, другого. Еве кое-как удалось затормозить перед дверью безвкусно украшенного лепниной дома ярко-розового цвета, из раскрытых окон которого слышался громкий женский смех.

– Фу, Фосенька, как тебе не стыдно, даже если ваши расцветки и похожи, это не значит, что мы с тобой можем находиться рядом с таким местом! – и девушка быстро пошла дальше, надеясь, что никто не заметил её заминку возле дверей этого постыдного заведения.

Чем дальше она отходила от дверей весёлого дома, тем сильнее была её тяга вернуться туда.

– В следующий раз ты будешь путешествовать в закрытой сумке! – попыталась приструнить розового Ева, но фамильяр дёрнулся, вырвался из рук и припустил обратно к столь понравившемуся ему зданию.

Не оставалось ничего другого, как побежать вслед за ним. Удивлённые прохожие резво шарахались в стороны. В тот момент, когда розовый добежал, вычурная дверь распахнулась, и оттуда попытался выйти солидный лысенький мужчина с заметным брюшком. Фоська шустро метнулся между его ног в помещение. Не ожидавший этого чуть пьяненький клиент пошатнулся и упал, загородив собой проход и подставив блестящую макушку как раз под ноги запыхавшейся Евы.

– Последняя затяжка была лишней, – глубокомысленно пояснил ей толстячок.

– Конечно, лишней, – согласилась она и добавила, – а теперь быстренько ползи отсюда!

И послушный мужчина покорно пополз, фальшиво напевая:

– В ро-озовом доме

Вас встретят розовые видения...

Захлопнувшаяся за спиной дверь заведения помешала дослушать народное творчество. Разрозненный шум в зале мгновенно стих, и все до единого уставились на встопорщившего дыбом шерсть Фоську и разъярённую Еву. Так, подумала она, выхода у меня два: или со стыдом провалиться под землю или...

– Столичная магполиция соблюдения чистоты помыслов! – громко выкрикнула она. – Сейчас наш секретный работник проверит право каждого находиться здесь!

– А иди-ка ты, девонька, со своей игрушкой, – послышалось из-за дальнего столика.

Ева подняла вверх руку, на которой нехорошо зазмеились небольшие молнии.

– Не советую оскорблять ни меня, ни лорда Фостера. Я имею право на парализующий выстрел, а лорд Фостер может укоротить кое-какие органы излишне резвым!

Фоська степенно прошёл к дальнему столу, откуда была реплика, мило показал сидящим весь свой набор зубов, забрал с тарелки самую большую отбивную и сунул её в рот.

– У нас всё, всё в порядке! – засуетилась после столь грозной демонстрации самая одетая дама в помещении. Её мелкие кудряшки были всё того же жизнерадостного розового цвета. – Вот лицензия на деятельность, вот медицинские справки девочек, вот...

– Лорду Фостеру это неинтересно, – продолжала импровизировать Ева, – его интересует, что у вас творится за той дверью! – и указала на дверь, куда её всё сильнее тянуло.

– Племянница там моя, племянница. Уж десять лет, как я приютила сироту. Больна она на голову, – кудряшки угодливо затряслись, – воображает себя то благородной мадамой, то вообще принцессой, вот и приходится прятать её от порядочных людей, очень уж назойлива она бывает порой.

– Ведите её сюда!

– Но как же?

Фоська подошёл к лепечущей хозяйке заведения, обнажил опять все свои зубы и издал очень высокий звук, от которого неприятно заныли уши.

Розовая кудряшка метнулась к двери, вскоре она вывела оттуда зарёванную Дайану.

– Вот наша блажная, сейчас опять начнёт сочинять!

– Ева, Евочка, заведи меня отсюда! – девочка вырвалась из рук не ожидавшей такого поворота хозяйки заведения и подбежала к старшей подруге, которая грозно стояла посреди зала и перекидывала из руки в руку небольшой огненный шарик.

– Дом оцеплен, – придумывала на ходу Ева. – Сейчас все берём у мадам листы бумаги и пишем объяснительные! Вам, – обратилась она к розовой кудряшке, – надлежит завтра к полудню внести в мэрию тысячу накиев штрафа!

– Где же мне их взять! – апричитала дамочка.

– Предпочитаете ответить за похищение несовершеннолетней? – нехорошо прищурилась девушка, постепенно продвигаясь к выходу.

– Найду, найду, последнее платьице продам, но принесу в мэрию подношение.

– Штраф! – веско поправила Ева и, забрав Дайану и Фоську, вышла, напоследок громко хлопнув дверью.

– Евочка, спасибо! – начала было, Дайана, но та подхватила одной рукой её, другой зацепила встопорченного Фоську и побежала прочь от заведения.

Они бежали, пока хватило сил. Окончательно же запыхавшись, присели на коряге, надёжно скрытой за крутым спуском к воде.

– Как тебя угораздило там оказаться? – отдышавшись, спросила Ева.

– Прочитала объявление, что на службу требуются девушки с хорошими манерами, – нехотя призналась Дайана.

– Эх, Дайана, Дайана, какое же ты доверчивое дитя! – вздохнула девушка. – Ты осталась без родителей и ищешь себе место работы?

Девочка виновато посмотрела на неё и согласно кивнула.

– Подожди меня здесь! – Ева всучила недоверчиво глядящей на неё Дайане примолкнувшего Фоську и быстро, насколько позволяла усталость, пошла прочь.

Вскоре она вернулась с пакетом, в котором находилась добротная одежда. Немного мешковатые брюки и рубаха, объёмная кепка с козырьком, небольшие сапожки.

– Вот, переодевайся! – велела она. – До отъезда побудешь мальчиком.

– До какого отъезда? – не поняла Дайана.

– Завтра утром я выезжаю в Паэнту. Поедешь со мной?

Девочка радостно закивала и быстро натянула брюки.

– Твою юбку и блузку придётся снять. Мы оставим их на берегу, если тебя кинутся искать, пусть поломают головы.

Дайана отвернулась, быстро сняла юбку и сменила свою блузку на предложенную рубаху, поменяла свои изящные, дорогие, как отметила Ева туфельки, на мужские сапожки, спрятала чёрные космы под вместительную кепку, и вот уже исчезла хрупкая девочка, вместо неё появился мальчишка-подросток лет четырнадцати. Девушки аккуратно сложили снятую одежду на берегу, после чего направились в гостиницу.

– Славно прогулялись, – призналась Ева, когда они оказались в комнате, – предлагаю ужинать и укладываться спать, мобиль в Паэнту отходит рано утром.

Официант, который немного погодя принёс в комнату обильный ужин на троих, гадко косился в их сторону, но, получив щедрые чаевые, угодливо поклонился и молча вышел.

– Почему он так странно смотрел на меня? – поинтересовалась Дайана.

– Не обращай внимания, мы здесь только до утра, и нам нет дела до его мнения, – ответила Ева, ставя перед Фоськой самую внушительную тарелку с мясом. – Знаешь, только благодаря ему я смогла найти тебя.

Дайана чмокнула розового в макушку и переложила на его блюдо свой кусок мяса.

– Дайана, милая, не стоит его перекармливать, а то ему скоро шкура мала станет.

Девочка и фамильяр виновато опустили глаза.

Быстро покончив с ужином, подруги решили укладываться спать. Дайана настояла на том, что именно она ляжет на небольшом диванчике, потому что она меньше и "вообще" – неопределённо повела рукой она. Фоська примостился под боком у хозяйки. После предыдущей ночи, проведённой в тесном купе, и насыщенного дня, заснули новые подруги быстро.

– Эвард, я устала и сплю, – пробормотала Ева, почувствовав, как мужская ладонь похозяйски сжала её грудь.

– Вообще-то я не Эвард, но, если хочешь, можешь называть меня так, детка.

Ева открыла глаза и увидела незнакомого мужчину, склонившегося над ней. Его намерения, в данный момент упирающиеся ей в бедро, были более чем тверды. Она не могла рассмотреть мужчину в неверном свете луны, пробивающемся сквозь лёгкие занавески, но даже в полной темноте и с завязанными глазами было понятно, что это далеко не Эвард. Девушка отчаянно завизжала. Она подскочила в постели, зажгла прикроватный светильник и огляделась. С диванчика на неё испуганно смотрела Дайана, рядом сонно хлопал глазёнками Фоська.

– Леди, у вас всё в порядке? – раздалось из-за двери.

– Да, всё в порядке, извините за беспокойство, съела на ночь много мяса, приснился дурной сон, – объяснила она причину своих воплей обеспокоенным соседям-постояльцам, собравшимся под дверью.

– Ева, ты правда, в порядке? Кошмар приснился? – спросила её Дайана, когда разговоры за дверью стихли.

– Да, я в порядке. Сон. Глупый сон. Глупый, но такой реальный, даже сейчас помню его прикосновения, – и девушка потёрла горящее до сих пор бедро, к которому прижимался незнакомец.

– Тебе приснился монстр?

– Вроде того, – согласилась Ева и устало прикрыла глаза. – Извини, что испугала, давай постараемся ещё поспать.

Рано утром подруги поспешили к мобиле, отходящему в Паэнту. Фоську пришлось опять прятать в сумку, очень уж запоминающаяся была у него внешность, а девушкам не хотелось, чтобы вчерашние недобрые знакомцы могли выследить их.

Мобиль до Паэнты оказался стареньким дребезжащим транспортом с общим салоном для всех пассажиров. Поездка на нём была заметно менее комфортной, чем на столичном экспрессе, благо, ехать было недалеко, и к обеду Ева уже прибыла к месту несения службы, оставив Дайану и Фоську на постоялом дворе.

Старенькое здание мэрии встретило запустением и гулкой тишиной.

– Господин мэр изволят обедать, – свысока сообщил ей напوماженный молодой человек, одетый с претензией на элегантность. Судя по тому, что он находился за стойкой перед кабинетом мэра, это был его помощник. – Сообщите ваш вопрос, и господин мэр обязательно рассмотрит его в ближайшее время.

– Меня зовут Евлаисия Раленетта, и я пришла устраиваться на работу! – заявила Ева.

Её несколько раз смерили оценивающим взглядом. Плотная тёмная юбка, скромная блузка прикрывает не только руки и грудь, но и шею. Нелепые очки, волосы собраны в пучок, не заметно ни одного украшения.

– Нам не нужны работники! – после продолжительного молчания изволили ответить ей.

– Я не спрашиваю, что нужно вам, господин... – Ева замолчала, ожидая, что важный молодой человек представится, но он презрительно молчал, и тогда она продолжила: – У меня на руках запрос мэра Паэнты на специалиста-аналитика. Высший магический совет удовлетворил просьбу мэрии, и вот я здесь и готова приступить к работе.

– Почему же мне неизвестно ничего об этом запросе? – задумчиво проговорил безымянный помощник, стараясь получше рассмотреть своё отражение в лакированной дверце шкафа.

– Может, потому что это не в вашей компетенции? – начиная злиться, предположила Ева.

– Давайте ваше направление, – милостиво протянул руку мужчина.

– Принимать на службу специалиста моего профиля точно не в вашей компетенции! – напомнила ему девушка.

– Хорошо, приходите попозже, – не стал спорить хозяин секретарского стола.

– Когда?

– Через часик, другой, а лучше завтра с утра, – послышался ответ с заметной долей издёвки.

– Риколик, что происходит? – раздался густой бас от двери.

Молодой человек со смешной фамилией Риколик подскочил и побежал навстречу крупному импозантному мужчине, одетому в добротный серый костюм.

– Вот, господин Преттер, девушка ищет работу, – сообщил он.

– Господин Риколик несколько неправильно истолковал мои слова, – Ева улыбнулась вошедшему, как она поняла, мэру этого городка. – Я прибыла в Паэнту по запросу мэрии. Я – маг-аналитик Евлаисия Раленетта, – представилась она ещё раз.

– Маг-аналитик, – глубокомысленно произнёс, наверное, всё-таки мэр. Видно было, что он так же озадачен её появлением, как и его помощник. – Ну что ж, пройдёмте, – и он широко распахнул дверь в кабинет.

Усевшись за выдавший лучшие времена массивный стол, мэр тщательнейшим образом проверил документы Евы. Свою трёхлетней давности заявку на специалиста, направление из самой техно-магической академии Миссаты, всё было в порядке.

– Да-а, здесь нужно подумать, – глубокомысленно начал он.

Ева молчала, только в упор смотрела на мэра, отчего тот начинал неуютно чувствовать себя в собственном кресле.

– Значит, маг, – изрёк мэр.

– Маг-аналитик, – поправила его девушка.

– Чем же вы будете заниматься? – поинтересовался он.

– Обычно задание работникам даёт руководитель, – не смогла удержаться Ева, – но я могу кратко информировать вас о сфере моих знаний и умений. Маг-аналитик рассчитывает наиболее удачные вероятности ведения деятельности. Когда и куда выгоднее строить дорогу, какой необходим минимальный объём капиталовложений, могу рассчитать вероятность стихийных бедствий, необходимость магазинов, мастерских и много другого. Хороший маг-аналитик должен уметь рассчитать всё: от мобилия и движения планет до исхода петушиных боёв на деревенской ярмарке!

– Даже так? Интере-есно, – протянул мэр, почёсывая выбритый до синевы подбородок. – Коли так, приходите завтра утром, мы что-нибудь придумаем.

– Благодарю. А ещё не могли бы вы подсказать адрес какого-нибудь благопристойного места, где я бы могла разместиться с сестрой и своим фамильяром.

– Риколик, – позвал секретаря мэра. Молодой человек тут же открыл дверь, как будто дежурил под ней, – Риколик, а скажи-ка, дом безумной Бетти всё ещё пустует?

– Пустует, господин Преттер, пустует. Кто же... – и помощник внезапно замолчал.

– Найди от него ключи и проводи леди к её новому месту жительства, – распорядился начальник.

Молодой человек тут же исчез и появился только через десять-пятнадцать минут. Он погромел принесёнными ключами и кивком головы пригласил Еву следовать за ним.

– Значит, хотите работать в Паэнте? – начал он разговор после того, как они вышли из мэрии.

– Да, академия решила удовлетворить заявку мэрии.

– И всё-таки я не до конца понимаю, чем же вы будете заниматься? – ещё раз попытался уточнить Риколик.

– Это не страшно, – усмехнувшись, поспешила успокоить его Ева, – главное, чтобы это понимала я.

– Ну да, ну да, – согласился излишне любознательный провожатый. – Ваш домик совсем недалеко, – поспешил сменить он тему, – говорите приехали с сестрой?

– Да, с младшей сестрой и фамильяром.

– О, госпожа Раленетта, у вас есть фамильяр?

– Да, конечно, как и у каждого состоявшегося мага, – спокойно ответила Ева.

– И кто же он, позвольте узнать?

– Розовый Фостер, – с достоинством произнесла девушка.

– Кто, простите?

– Как, господин Риколик, вы не знаете, кто такой розовый Фостер?!

– Слышал что-то, – замялся сопровождающий, – но, вы же понимаете, мы, простые люди, от магии далёкие, специально этим вопросом не интересуемся. Скажите, он к какому виду существ относится? Звери, птицы или ещё кто?

– Драконообразные, – придумывала на ходу Ева, – подвид розовые звери.

– Да-да-да, – понимающе закивал мужчина, – вот теперь что-то такое вспоминается. Точно! Что-то подобное я читал в отцовской библиотеке.

– Не удивительно, что вы смогли вспомнить, господин Риколик, – серьёзно сказала Ева, – о магических фамильярах издано довольно много литературы, каждый образованный человек хоть что-нибудь, да читал о них!

– Дастин, если вам не трудно, зовите меня Дастин, госпожа Раленетта. А вот и ваше новое жилище! – радостно осклабился он.

Молодые люди стояли перед небольшим каменным двухэтажным домиком, выходящем своим фасадом на улицу с такими же домами, стены которых были густо затянуты плющом и диким виноградом, а балкончики радовали глаз пестротой ярких цветов и зелени. И только дом, которому предстояло стать жилищем Евы и Дайаны, угрюмо спрятался за тёмными дверями и заколоченными ставнями.

– Вот, – излишне жизнерадостно начал господин Риколик, – можете обживать этот уютный домик! Конечно, в нём давно никто не живёт, поэтому он кажется немного мрачноватым, но кому, как не двум молодым красивым девушкам, – Ева почувствовала, как тяжело ему далась ложь насчёт её красоты, – не вдохнуть яркие краски в это жилище!

Мужчина вручил ей ключи и развернулся, чтобы уйти.

– Дастин, разве вы не зайдёте со мной? – удивилась девушка.

– Я, знаете ли на работе, – замялся он, – да и не прилично неженатому мужчине посещать одиноких незамужних девушек.

– Хотя бы помогите открыть замок! – Ева безуспешно перебирала связку с ключами, стараясь подобрать нужный.

После нескольких попыток замок со скрипом поддался их совместным усилиям.

– Вот! – Риколик облегчённо вручил Еве ключи и уже опять собирался скрыться подалее.

– Господин Риколик, стойте! – окликнула его Ева после того, как бросила быстрый взгляд внутрь домика. – Вы не подскажете мне адрес здешнего плотника?

Помощник мэра вздохнул так, как будто его как минимум, насильно тащили к алтарю, вернулся, достал блокнот и изящную самописку, чиркнул несколько строк и отдал листок девушке.

– Благодарю, господин Риколик, на сегодня я больше не нуждаюсь в ваших услугах, – сказала Ева быстро удаляющейся спине.

Мужчина споткнулся и нервно прибавил шаг.

Внутри "уютный домик" оказался ещё мрачнее, чем снаружи. Комнаты пропитал застарелый запах гниения и сырости. Ева осторожно пробралась к окну и раскрыла жалобно заскрипевшие окна и ставни. На обоях неопределённо-серого цвета под грязными разводами были заметны угольные рисунки, нарисованные, по-видимому, детской рукой. Доски пола и лестницы на второй этаж прогнили. Обивка крепкой когда-то мебели истлела. Порадовал взор

основательный каменный камин. Пусть его бока и были закопченными сверх меры, но внешне он хорошо сохранился. Следовало пригласить трубочиста, чтобы хорошенько прочистить его от застарелой сажи и возможных мышинных и птичьих гнёзд.

Примерный осмотр произведён, теперь нужно браться за дело. Девушка закрыла своё новое жилище и отправилась в гостиницу к Дайане и Фоське. Она уже с час, как ощущала его голодное нетерпение. По дороге, сделав небольшой крюк, зашла к плотнику.

– Дом безумной Бетти? – переспросил плотник – крупный мужчина с аккуратной льняной бородой. От него приятно пахло свежим деревом.

– Да, он давно пустует, и господин мэр позволил поселиться там мне и моей сестре.

– Это ж за что он вас так невзлюбил, леди?

– Почему? – не поняла Ева.

– Дурная слава у того, дома, девонька, ох, дурная. Бетти, она ведь тоже не сразу безумной-то стала. Жил у неё один постоялец. Ну жил и жил. А после того, как съехал он, тут-то и началось. Поначалу Бетти поговаривала, что захаживают к ней гости незваные, а над ней соседи-то всё посмеивались, не верили. Она уж гостей-то тех и рисовать пыталась, говорят, все стены ими разрисованы, а всё одно – думали, баба от одиночества придумывает всякое. А как померла, так и не смог никто там жить. Нечистый дом этот, ох, нечистый!

– Ничего, господин Жартрез, я маг, ко мне никто посторонний не посмеет сунуться. Я многое могу, вот только, – Ева развела руками, – ваше искусство мне не под силу.

– Ох, и умеешь ты польстить старику, дочка! – усмехнулся в бороду мужчина.

– Какой же вы старик? – Ева потрепала вихры вертящегося рядом малыша лет четырёх.

– Это мы да-а, это мы очень даже могём, – и Жартрез несколько раз подкинул вверх подбежавшего к нему сынишку.

– Ну как, господин Жартрез, я могу рассчитывать на вашу помощь?

– Приду, гляну, пособлю, чего уж там. Коли такая мелкая пигалица не испугалась, зазорно мужику с топором бояться невесть чего.

– Ох, спасибо, господин Жартрез, вы очень выручите нас с сестрой! А ещё, может, посоветуете мне печника или трубочиста?

– Печника, говоришь? Эй, Пинкерт! – гаркнул что есть мочи мужчина.

– Ну чего ты орёшь? Опять всех собак переполошил, – из-за живой изгороди выглянул тощий мужичонка – полная противоположность огромному Жартрезу.

– Вот, клиентка моя печника спрашивает, камин да печку ей в доме поправить надобно бы.

– Это ж в каком таком доме и камин и печку сразу?

– Да в доме безумной Бетти, – пробасил плотник.

– Али ты совсем с ума сдурел, со своими чурбанами-то общаясь? – Пинкерт пробрался по протоптанной между кустами тропке и, не стесняясь, рассматривал Еву.

– Али ты боишься чего, недомерок? – прищурился в ответ Жартрез. – А девонька вот эта говорит, что и бояться там нечего, маг она первостатейный. И нечисть и нежить щелчком пальца уничтожает!

– А ты, значит, пойдёшь ей пособить?

– Я пойду, – подтвердил плотник, – ей, понимаешь, сам мэр эти хоромы выделил. Маг она, из самой Миссаты к нам присланный!

– Мэр, говоришь? Да-а, чем-то не поглянулась ему клиентка наша. Ну, раз сам мэр выделил, то и я пойду. Может, чего и выйдет у девочки. Прямо сейчас и пойдём, соседка, пока светло на дворе. Поглядим, чего там от нас может понадобиться!

Ева отдала мужчинам ключи, а сама побежала в гостиницу. Размер воображаемых отбивных, которые маячили у неё перед глазами, всё увеличивался. Бедный Фоська!

Когда Ева вернулась в гостиницу, Дайана уже заметно начала нервничать.

– Евочка, мы ждём и ждём, а тебя всё нет! Фоська есть хочет, а я волнуюсь, не случилось ли с тобой чего? Вдруг тебя нашли, ну те, которые у той мадам?

– Фоська всегда есть хочет, я чувствую его здоровый аппетит. А ты учись определять моё состояние по его настроению, если он только хочет есть, значит всё нормально, а если рвётся бежать ко мне, значит, нормально не всё. Ну, а мадам теперь нечего бояться. Сама подумай, что она может предъявить нам? Ничего. А теперь быстро есть, а то Фосин аппетит уже передался мне.

Они спустились в зал небольшого уютного ресторанчика при гостинице, где Фоська, поначалу принятый за игрушку, своим обжорством поразил наповал и клиентов, и службу. Главный повар Бойдес лично преподнёс ему огромную гусиную ножку, после того, как тот съел две полноценных порции жаркого с овощами. Ножка тоже нашла своё место в бездонном брюхе розового.

– Милая зверушка. Леди, вы не могли бы продать или обменять его, – предложил повар, – мы бы кормили его, а зверёк создавал бы нам рекламу, – и он глянул на столики, где посетители заказали те же блюда, что так понравились Фоське, причём от нескольких столиков уже было послано угощение счастливому розовому.

– Боюсь, это невозможно, это не зверушка, а мой фамилляр, господин Бойдес, – ответила Ева, – но, если хотите, могу позволить ему захаживать к вам время от времени, чтобы порадовать своим аппетитом вас и ваших посетителей.

Господин Бойдес и Фоська просияли от удовольствия.

После позднего обеда или раннего ужина, решили пройтись до их нового жилища, чтобы ещё раз обсудить фронт предстоящих работ с пришедшими туда помощниками.

На месте они застали только печника и измазанного мальчишку – его помощника. Господин Пинкерт доходчиво объяснял малыцу, сидящему в камине, как тот должен работать. Услышав богатый народный язык, Дайана испуганно ойкнула.

– Что? Кто? А, хозяйюшки пожаловали, – расплылся в улыбке мастер, – а я вот с учеником своим непутёвым заканчиваю уже. Дымоходы почистили, камин чуток поправили. А печь в доме хорошая, магическая, хлопот у вас с ней не будет. Пользуйтесь. А мы заканчиваем. Да, заканчиваем, – заметно было, что печник торопится побыстрее покинуть подозрительный дом.

– А где же господин Жартрез? – поинтересовалась Ева.

– Он уже за материалами побежал, как обмерил тут всё, так и убежал. Теперь, госпожа магичка, коли уж вы пришли, я пойду?

– Конечно, господин Пинкерт, мы его дождёмся. Счёт можете прислать в мэрию.

– Как скажете, госпожа магичка, как скажете, – свои последние слова печник говорил уже за дверью.

– Странные рисунки, – проговорила Дайана, разглядывая стены, – наверное, дети баловались. Рисовали персонажей из сказок. Вот это русалка, это непонятно кто, это дракон. Ой, а вот его летающий мобиль догоняет. Я не знаю такую сказку, где мобили по воздуху, как птицы бы летали.

– Сказки можно и самим придумывать, милая, – Ева улыбнулась и погладила девочку по тёмной голове, как маленькую.

– Я бы придумала добрую сказку. Русалка бы у меня играла с ребятишками, а дракон не воровал принцесс, а по-честному приходил к ним и звал замуж.

– Как же он звал бы их, Дайана? Он же дракон!

– А он, он... как влюбится, мог бы превращаться в человека, вот!

– У тебя получится самая добрая сказка.

В этот момент на улице раздался громогласный голос, шум сгружаемых досок, а затем и сам господин Жартрез появился на пороге.

– Это вы, девочки? – заметил он их. – А Пинкерт сбежал?

– Он уже всё наладил, – пояснила Ева, – мы остались дожидаться вас.

– Материал привёз, – пояснил плотник, показывая на гору досок, которую сгружали с грузового мобиля сноровистые помощники.

– Когда мы можем заехать в дом, господин Жартрез? – спросила девушка.

– Полы, лестница, перекрытия поправить, – перечислял мастер. – Стены тоже в порядок привести?

– Было бы хорошо, – с надеждой посмотрела на него Ева.

– Сделаем! Через неделю и сделаем. Всё будет в лучшем виде.

– Значит, до встречи через неделю. Счёт пришлите в мэрию, господин Жартрез, – и девушки распрощались с мастером.

ГЛАВА 4

– Дайана, это будет мой первый дом! Я не разу не жила в доме! – призналась Ева. – Сначала приют, потом общежитие. А чтобы настоящий дом, никогда! Я так рада, Дайана!

– И заживём мы с тобой, как две сестрички, и никого нам больше не нужно, да?

– Знаешь, я должна тебе признаться, у меня есть жених.

– Жених? Ева, скажи, что ты пошутила! – заметно расстроилась Дайана.

– Нет, я не пошутила, в Миссате у меня есть жених.

– А как же я? – на глаза девочки навернулись слёзы.

– А тебе мы найдём другого жениха! – Ева кончиком пальца подняла опустившийся носик подружки.

– Не нужен мне никакой жених! – обиженно буркнула Дайана.

– Ой, а почему так?

– Нпочему! – раздалось в ответ.

– Эх, Дая, Дая, какая же ты ещё маленькая. Вот встретишь своего единственного и поймаешь, это он! И уже не сможешь отпустить его.

– А как же ты?

– А что я? – Ева поняла, что разговор ушёл куда-то не туда.

– Ты же не просто отпустила его, а уехала сама, да? Он беден, вас разлучили, и вы, как в сказке, не можете быть вместе, да?

Ева надолго задумалась, а потом, осторожно подбирая слова, заговорила:

– Я уже и сама запуталась, сестрёнка. От стыда ли бежала, или же в себе разобраться. Время. Только оно расставит всё по своим местам.

– И совсем-совсем не посчитать, как же будет лучше для тебя?

– Для меня – нет.

– А... для него? Для твоего жениха?

– Как-нибудь попробуем, – улыбнулась Ева и решила сменить тему. – А не зайти ли нам в ту прекрасную кондитерскую и не выпить ли чаю?

Возражений не последовало, и девушки, возглавляемые повеселевшим розовым, зашли, чтобы выпить чай с пирожным. Когда они выходили оттуда, счастливый Фоська прижимал к груди коробочку с набором сладостей. Оставалось ещё зайти в магазин готовой одежды и прикупить Дайане пару платьев, отчего девочка опять смутилась, но согласилась, что негоже ей расхаживать в бесформенных мальчишеских одежках.

Вернувшись в гостиничный номер, Ева связалась по артефону с Аурацией. Поболтали о том, как устроились. Подруге, имеющей редкого фамильяра, выделили отдельный кабинет в королевском госпитале для приёма пациентов, и та с наслаждением окунулась в любимую работу.

Предстояло ещё поговорить с Эвардом. Он, конечно же, ждал её звонка. Ждал. Но не пытался связаться сам. Обиделся? Нужно сделать первый шаг. Он её жених.

Ответил Эвард сразу же.

– Любимая, как ты? У тебя всё хорошо? Устроилась? Выделили прекрасный домик? Познакомилась с девочкой? Будет жить с тобой? Родная, а не аферистка ли она? Будь осторожна. Люблю.

Проскальзывала в голосе жениха доля сожаления, что приняли, нашла жильё, устроилась. Видимо, всё же надеялся, что что-нибудь не заладится, и Ева вернётся.

– До встречи, любимый. Люблю тебя.

Всё будет хорошо. Всё сделала правильно. Только год. Я смогу. Я докажу!

Первый день жизни в новом городе подходил к концу. Конечно, наивно было ожидать, что их тут будут ждать с накрытыми столами. А что? Кое-кто бы и не отказался. Но могло быть и хуже. Вопрос с жильём почти решён. Отдельный домик! Как же долго Ева мечтала о нём! Завтра начнётся первый рабочий день. Она сможет быть полезной этому городку. Ева с наслаждением прикрыла глаза и провалилась в сон.

И снова крепкие мужские руки прижимали её к себе. Только не закричать, а то опять перепугаются все вокруг.

– А ну убери руки, нахал! – строго сказала Ева, шлёпнув по блуждающей по её телу руке.

– Шалунья, для чего же ты тогда залезла в мою постель? – раздался завораживающий шёпот незнакомца, и он убрал прядь волос с её лица, намереваясь поцеловать в губы.

Да что же это такое?! Какой-то неизвестный хмырь вторую ночь подряд совершенно голый оказывается в её постели! И на уме у него только одно. Хотя, что ещё может быть на уме в такой ситуации. Ева прикусила наглеца за нижнюю губу и... проснулась.

Та же комната в гостинице. Тихо посапывает Дайана, рядом причмокивает во сне розовый, наверное, видит что-нибудь вкусное, обжора. Станный сон. Опять. Было бы ещё понятно, если бы ей снился Эвард. Но абсолютно незнакомый мужчина, которого она и рассмотреть-то как следует в темноте не может. Помнит только, как руки упирались в крепкую грудь. Нет, не только это. Эх, глупости всё! Подсознание иногда выкидывает странные шутки. Всё! Оставим странного нахала этой ночи, и спать! "Ночь, ночь, прогони дурной сон прочь!" – прошептала Ева присказку, которой в детстве научила нянюшка Питана.

Утром Ева тщательно уложила волосы в гладкий строгий пучок, надела льняную блузку тёмно-серого цвета, тёмную полосатую юбку, позавтракала в тихом в этот час ресторанчике, договорилась с поваром Бойдесом о том, чтобы он покормил Дайану и Фоську и отправилась в мэрию начинать свой первый рабочий день.

В приёмной она застала сладко позёвывающего секретаря. Мэр Преттен изволил задерживаться.

– Как вам ночевалось на новом месте? – с заметной долей ехидцы спросил Риколик.

Ева вспомнила горячие объятия незнакомца нахала и тут же покраснела. Почему-то ей пришло в голову, что собеседнику известен её глупый сон. А, может, это он и был в её сне? Она придирчиво оглядела довольно тщедушную фигуру Риколика с едва обозначившимся пузиком, отчётливо вспомнила крепкое тело, которое прижималось к ней ночью. Нет, точно не этот задохлик. И его вопрос относился к пугающему местных мрачному дому, а не к её глупым снам.

– Благодарю, Дастин, замечательно, – ответила она. – Воздух маленьких городков всегда свеж и прозрачен. И сон здесь чудесен.

На этом разговор затих. Помощник мэра деловито зашуршал бумагами, причём Ева заметила, что он терзает одну-единственную папку, видимо, дел у него не было, а сидеть без действия в её присутствии он счёл ниже своего профессионального достоинства.

Мэр подошёл через часа полтора после начала рабочего дня.

– Госпожа маг? – заметил Еву господин Преттер. – А я, знаете ли, по объектам с утра. Да, по объектам, – решил повторить он для придания достоверности своим словам.

Мэр пригласил девушку в кабинет и закрыл за собой дверь. Ева успела услышать, как скрипнув, отодвинулся стул в приёмной.

– Значит, маг-аналитик. Согласно заявке. Кхе-кхе. Видите ли, госпожа... – мэр заглянул в бумаги, – Раленетта. Заявка подавалась давно, а финансирование сократили. Нет у мэрии лишних денег.

– Я согласна на указанное в заявке жалование в сто накиев в месяц, господин Преттер, – сказала Ева.

– Нет у нас этих ста накиев, вот в чём проблема, госпожа... – опять взгляд в бумаги, – Раленетта.

– Вы хотите сказать, что ввели в заблуждение королевский совет по распределению специалистов? – пошла в наступление девушка.

– Что вы, что вы?! – пошёл на попятную мэр. – Я лишь сказал, что мэрия пока не имеет финансовой возможности платить вам обозначенную ранее сумму.

– Сколько?

– М-м, пятьдесят. Я могу назначить вам только пятьдесят накиев в месяц.

– Но мне нужно содержать сестру и фамильяра! Это очень мало, господин мэр!

– А давайте, оформим вас на полставки, госпожа, – взгляд в бумаги, – Раленетта. И дадим возможность дополнительного самостоятельного заработка? Ну, петушинные бои, ещё какие вопросы, уж вам ли, как специалисту, не знать, как заработать. А я лицензию на деятельность быстро справлю, да!

– Говорите, полставки и лицензия на деятельность?

– Да, – самодовольно подтвердил мэр.

– Год не облагать налогом и ремонт дома за счёт мэрии! – ухватилась за предложение Ева.

– Хм, а, может, я и не пожалею, что приютил такого хваткого специалиста, госпожа Раленетта!

– Конечно, не пожалеете, господин Преттер. Могу я осмотреть свой кабинет?

Лицо мэра исказила недовольная гримаса.

– Эм-м, видите ли, свободных кабинетов тоже нет. Разве что добавить стол в приёмной. За дверью послышалось недовольное сопение.

– Стол меня не устроит.

Снаружи тихонько поскреблись.

– Что тебе, Риколик?!

– Господин Преттер, – произнёс помощник мэра, просачиваясь в кабинет, – я тут случайно... мансарда. В мэрии пустует мансарда!

– Мансарда, – мэр картинно хлопнул себя по лбу, – ах да, мансарда! Как же я мог забыть?! Отдельная мансарда вам подойдёт? – деловито спросил он.

– Подойдёт, – кивнула Ева, – но ремонт за счёт мэрии!

– Откуда ж вы взяли на мою голову такая практичная? – застонал Преттер.

– Из техно-магической академии Миссаты, – с понимающей улыбкой ответила ему девушка.

Риколику, как выдвинувшему идею о мансарде, пришлось лично сопроводить туда Еву. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь забитые досками окна, освещали просторное помещение со скошенными потолками. Но как же оно было захлавлено! Кажется, сюда стаскивали всё что ни попадя с самого момента основания мэрии. Какие-то столы, поломанные стулья, шкафы без дверок. Кипы старых запылённых папок.

– Дастин, – преувеличенно озабоченно произнесла Ева, – сегодня сюда придёт мастер, чтобы осмотреть, что нужно будет сделать. Вы уж, любезный, постарайтесь перенести всю важную документацию куда-нибудь в надёжное место, а то, боюсь, может что-нибудь пропасть! – и, елеино улыбнувшись ему напоследок, отправилась вниз.

– Господин Преттер, – обратилась она к мэру, ещё раз зайдя в его кабинет, – меня устраивает предложенное помещение. Нужно немного привести его в порядок, и я переберусь туда, а пока я согласна на стол в приёмной. Прикажите принести его. А ещё сейф. И позвольте мне глянуть на план развития. Я должна определить сферу, где моя деятельность наиболее необходима.

По тяжёлому вздоху мэра можно было понять, что он глубоко сожалеет о том, что год, когда он послал тот злосчастный запрос на специалиста, вообще существовал в его жизни.

Через час временное рабочее место было обустроено и маг-аналитик могла приступить к работе. А несчастный Риколик глухо стонал над папками многолетней давности и клял свои любопытные уши, подслушавшие чужой разговор и длинный язык, предложивший поселить новую сотрудницу в мансарду.

Ева честно просидела над бумагами свои положенные полдня, после чего прибрала документы в старенький облупленный сейф, попрощалась со своим непосредственным начальником до завтрашнего утра и отправилась в гостиницу к Дайане и Фоське, чтобы успеть с ними пообедать.

– Ну, как прошёл твой первый рабочий день? – поинтересовалась Дайана.

– Этот пройдоха предложил мне только половину обещанного жалованья. Видимо, надеялся, что я пойду на попятную и уеду туда, откуда приехала. Пришлось припугнуть.

– И что? Будет платить столько, сколько обещал?

– Лучше! Он выдаст нам лицензию на деятельность!

– Какую?

– Займёмся расчётами. Точный маг-аналитический расчёт, он же сродни предсказанию гадалки, только... научный, – попыталась объяснить Ева и сама первая засмеялась над своим пояснением. – Закажем вывеску, придумаем название, скажем, м-м, "Расчёт вашего будущего" или просто "Расчёт всего", что-нибудь придумаем!

– А вывеску я сама нарисую! Я умею рисовать, правда!

– Замечательно! А теперь – обедать и к мастеру Жартрезу, я попрошу его сделать ремонт ещё и в моём кабинете.

– У тебя будет собственный кабинет?!

– Да, в моём распоряжении вся мансарда мэрии. Жизнь налаживается, Дайана!

К тому моменту, как наши подруги зашли в ресторанчик, почти все места в нём были заняты. Их, как самых почётных гостей проводили к свободному столику в центре зала, на который при их появлении выставили сразу несколько блюд с горячим.

– Господину фамильяру от почитателей, – пояснил расторопный разносчик, приоткрывая крышки.

Фоська не стал ломаться и с аппетитом приступил к еде. Девушки быстро сделали заказ и тоже присоединились к нему.

Через некоторое время перед розовым встала серьёзная проблема. Он ещё не попробовал вот те замечательные мясные рулетки и вот того запечённого сазанчика, а место в животе закончилось. То есть закончилось совсем! Весь зал, включая выглядывающих повара и поварят, с интересом наблюдали за его терзаниями.

– Господин Бойдес, – решила прекратить мучения несчастного Фоськи Ева, – если вам не трудно, упакуйте эти блюда, мы заберём их с собой.

Спустя несколько минут девушки уже шагали к их новому дому. Одна несла на руках потяжелевшего фамильяра, а другая – корзинку, с которой оный фамильяр не сводил влюблённых глаз.

В доме вовсю кипела работа. Слышался перестук молотков и визг рубанка.

– Госпожа магичка, – приветствовал Еву Жартрез, – а мы вот, работаем вовсю. Там, наверху, эта, вещи прежних хозяев нашли. Совсем уж негодные. Мы их сожжём?

– Конечно, сжигайте, если они сгорят. Заодно и камин проверим.

– Сгорят, как не сгореть. Тряпьё да старые книжки-тетрадки-бумажки какие-то.

– Стойте, господин Жартрез! Какие книги?

– Да говорю ж негодные совсем. Ничего в них не понять. Картинки и те на картинке не похожи.

– Книги и бумаги не трогать, я сама просмотрю их потом.

– Эй, Торен! – крикнул Жартрез помощнику, который работал на втором этаже, – книжки и бумажки не трогать! Госпожа магичка их читать будет!

Ева выбрала одну из толстых тетрадей, исписанных затейливыми формулами, для того чтобы посмотреть вечером, договорилась с Жартрезом о ремонте мансарды в мэрии и о том, чтобы он подготовил доску, на которой Дайана могла бы нарисовать вывеску их будущей конторы.

– Маленькая госпожа рисует вывески? – поинтересовался мастер.

– Вывески я ещё не пробовала, – смущённо призналась девочка, – Это будет первая моя работа.

– Рисовать это хорошо, – похвалил её Жартрез, – как наш малеванник Тойка утоп осенью по пьяне, так и некому вывески теперь править. А люд идёт и идёт ко мне за ними. Попробовала бы, молодая госпожа, а? Я вам доски для работы, а вы людям картинки на лавку там, али на мастерскую. Дело верное. Уж на что криворук был Тойка непутёвый, а на жизнь малеванием картинок справно зарабатывал.

– Я попробую, только место оборудуйте мне для работы, – отчего-то смутившись, сказала Дайана.

– А то! – повеселел мужчина. – Комнатка, что на задний двор выходит в самый раз и подойдёт. И материал сложить, и светлая. Всё, как полагается, сделаем!

Расстались девушки и Жартрез довольные друг другом.

– Ева! Я тоже буду зарабатывать! Вот увидишь, я не буду тебе обузой, – радовалась Дайана на пути в гостиницу.

– Даечка, ну какая же ты обуза? Ты же моя сестрёнка младшая. Только тебе не работать, а учиться нужно. Ты хочешь учиться в столице?

– Нет! – слишком поспешно ответила Дайана. – Я хочу жить здесь, с тобой. Евочка, ну давай жить здесь, в нашем домике, только ты и я, а? Ну, и ещё Фосенька, конечно, – она чмокнула розового в нос.

– Пока мы так и живём, – успокоила её старшая подруга. Вот вырастешь, – она улыбнулась, – и сама скажешь, что нашла мужчину своей мечты.

– Нужен он мне, – недовольно проворчала Дайана.

Ева предусмотрительно замолчала, заметив, как в очередной раз закрывается её новая подруга, стоило только завести разговор о её прошлом или будущем.

Девушки зашли в лавку, купили картон, кисти и краски, чтобы Дайана могла приступить к эскизам.

Вечер прошёл плодотворно. У девочки был явный талант к рисованию, и, как поняла Ева, она училась этому. Линии получались чёткие, выверенные. Сочные краски привлекали взгляд. Дайана с душой ушла в работу, которая полностью захватила её. А Ева уселась у окна с прихваченной тетрадью. Графики, формулы. Кажется, формулы, написанные в ней, были связаны с расчётами пространственных перемещений. Область знаний незнакомая, но, как оказалась, очень интересная. Интересно, откуда могли появиться эти записи у малограмотной горожанки?

Ночью Еве опять приснился тот же самый незнакомец. И опять он был абсолютно голым.

– Подожди! – он первым начал разговор. – Давай поговорим.

– Это ты называешь разговором?! – возмутилась девушка, показывая на его вполне себе оформившееся желание, заметное в свете слабенького ночника, который она предусмотрительно оставила зажжённым.

– Это я называю нормальной реакцией на присутствие красивой девушки в моей постели, но если ты поделишься одеялом, – и он несмело протянул руку к одеялу, которое натянула на себя до самого подбородка Ева, – то я перестану смущать твой девичий взор.

Пришлось выделить уголок одеяла нахалу, повадившемуся на постоянной основе посещать её сны.

– Я не пойму, когда это мы с вами перешли на ты?! – не успокаивалась она. – И вообще, это моя постель!!

– Вот об этом я и хотел поговорить, детка.

– Ева! – прошипела Ева.

– Ева, – растягивая гласные, проговорил незнакомец. – А я... я не знаю, кто я. Понимаешь, я помню себя только в твоей постели. Очнулся – рядом ты, ну, а я что, не мужчина разве? А ты завизжала. И – темнота. Потом опять ты. Укусила меня, между прочим! – незнакомец с обидой потрогал нижнюю губу. – И дальше опять темнота. Я, конечно, был бы счастлив провести всю жизнь в постели с женщиной. Но не так же! – с обидой добавил он.

– А я при чём? Да ты вообще мне снишься!

– То есть, ты знаешь, что в любой момент можешь проснуться, и твоя жизнь продолжится, как ни в чём не бывало?

– Конечно. Первой ночью благодаря тебе была поднята на ноги вся гостиница!

– Это когда ты завизжала?

– Да! – обиженно призналась девушка.

– А что? Это идея! Вдруг, и мне поможет. Я повизжу?

Ева в знак согласия прикрыла уши руками.

– И-ииииииии!!

Проснулась Ева от собственного хохота. Она уткнулась лицом в подушку, чтобы не разбудить Фоську и Дайану, которая спала в кровати, стоящей у противоположной стены. Розовый недовольно заворочался и слегка приоткрыл сонные глаза.

– Всё хорошо, Фосенька, всё хорошо, – успокаивала его хозяйка, продолжая время от времени прятать лицо в его мягкой шкурке, стоило ей только вспомнить это полное надежды "И-ииииии".

Утром не выспавшаяся, но непонятно весёлая Ева заняла своё место за рабочим столом напротив помощника мэра. Вскоре в мэрию прибыл плотник с помощниками, и там начался форменный кавардак. Слышно было, как по чёрной лестнице, отчаянно ругаясь, работники таскали доски и материалы, резко запахло свежей древесиной и краской.

– Госпожа магичка, – появился в приёмной сам Жартрез, – мы, того-этого, совсем ненужную мебель в окошко покидаем? Ну, чтобы не шуметь вам тут слишком. А потом всё соберём и вывезем, да?

– Конечно, покидайте, – ответил вместо неё Риколик с мученическим выражением на лице, – а то, не приведи боги, шум ещё здесь устроите!

Ева подняла голову от бумаг и, в подтверждение слов нервного помощника мэра, согласно кивнула головой. Она честно провела на рабочем месте положенные полдня, после чего простилась с несчастным Риколиком до завтра.

В зале рестораника, куда они пришли на обед, пустовал только один единственный столик, за который их с почтением провёл сам метрдотель заведения. Вчерашнее представление повторилось. Опять розовому со всех столов посылали угощение, опять его большущие глаза светились от переполнявшего его счастья, и опять он не смог осилить все предложенные ему блюда и с надеждой переводил глаза с тарелок на хозяйку.

– Заберём, конечно же, всё заберём, – заверила его Ева.

Со стороны кухни к ним уже спешил подавальщик с пакетами, в которые он ловко упаковывал все блюда, которые не смог осилить прожорливый фамильяр.

– Прогуляемся? – предложила Ева после обеда.

И наша троица не спеша отправилась на прогулку. Они заходили в небольшие лавочки, пестрящие всевозможными мелочами, где Ева купила несколько заковыристых вещиц, которые хозяин лавки выдавал за волшебные амулеты, привезённые прямиком из заморских магических краёв. Она обрадовалась, как ребёнок, когда нашла на одном из таких пыльных развалов настоящий хрустальный шар. Пара полуистлевших свитков, покорёженный секстант и астролябия дополнили список её странных покупок.

– Ева, это всё тебе нужно для работы? – осторожно поинтересовалась Дайана, глядя, как старшая подруга с энтузиазмом старого скряги, нашедшего забытую ранее золотую монету, рассматривает загадочное нечто из переплетённых медных проволочек и полос с увеличительным стёклышком в центре.

– Это мне нужно для антуража! – веско ответила старшая подруга. – Ты только представь, придёт к нам заказчик, а у меня в кабинете только стол, стул, ну и, собственно, я на стуле. Скучно? Обыденно? Как в какой-нибудь адвокатской или нотариальной конторе! А если я буду в окружении этих загадочных умных вещей, – и она погремела своими покупками, – тогда и я буду выглядеть загадочной и умной!

– Ты и так выглядишь умной, – не могла не похвалить подругу Дайана.

– Значит, просто придадим загадочности нашей деятельности!

– Как гадалки?

– Вот это я не подумала. Не хочу, чтобы мой научный расчёт смешивали с гаданьем на деревенской ярмарке. Значит, шар убираем, – и хрустальный шар печально занял своё место в груди старых вещей. – Осталось докупить то, что действительно нужно.

В той же лавке, в которой они вчера купили картон, кисти и краски, Ева заказала себе толстые тетради, карандаши, загадочный набор для черчения, машинку для арифметического счёта и ещё много понятных только ей канцелярских мелочей. Хозяин лавочки пообещал прислать всё это через неделю на их новое место жительства.

Когда они вернулись к себе в гостиничный номер, Дайана показала набросок будущей вывески. Древний полураскрученный свиток с загадочными чертежами и формулами, в центре, где следовало вписать название их конторы, совсем бледными.

– А ты прекрасно, уловила идею, сестрёнка, – похвалила Ева. – Только где ты взяла эти формулы?

– Подсмотрела в той тетради, что ты читала вчера. Я поступила нехорошо? – испугалась девочка.

– Очень даже хорошо! Эти формулы придадут вывеске и нашему предприятию научной значимости.

– Осталось только вписать название. "Расчёт будущего"? Да?

– Нет, родная, пожалуй, это будет слишком... самонадеянно. Люди либо не поверят нам сразу, либо начнут требовать, чтобы мы предсказали всё их будущее. А это не в силах сделать ни маги, ни гадалки. Я думаю, "Маджестик расчёт" подойдёт больше. Расчёты делаем? Делаем. Магические? Магические. А что слово немного на научный лад, это даже хорошо.

Проект вывески нового заведения понемногу обретал реальность.

Вечером, ложась спать, Ева положила рядом лишнюю простыню. Ну не мужские трусы же ей было брать с собой в постель!

Как она и предполагала, незнакомец опять появился в её сне. Ева быстро накинула на бесстыдника заранее приготовленную простыню, и только потом решила поздороваться.

– Ну как? – поинтересовалась она.

– Никак! – недовольно ответили ей в ответ. – Опять темнота. И опять ты.

Хорошо, что она отсмеялась вчера. В его присутствии это выглядело бы некрасиво. Этот странный мужчина из её снов хоть и наглец и ловелас, каких поискать, и, может быть, вовсе даже и ненастоящий, но Еве стало его жаль.

– Расскажи, что ты помнишь? – попросила его она.

– Ничего не помню, – неохотно сознался мужчина, – только ты, эта кровать и... темнота.

– А имя, имя у тебя есть?

– Есть, наверное, только я его не помню.

– Совсем-совсем?

– Нет! – громче, чем нужно, видимо, обидевшись, ответил он. – Маленько помню, а маленько нет!

Затем лёг на спину и закинул руки за голову.

– Я ничего не помню. Меня нет. Меня просто нигде нет. И ничего вокруг нет! И тебя нет, – с тоской проговорил мужчина, глядя в тёмный потолок.

– Подожди! Не отчаивайся сразу, – остановила самобичевание Ева. Взрослый, сильный, волевой, что видно даже в такой глупой ситуации, мужчина. Он бы не простил потом ни себе, ни ей эти минуты слабости. Если бы когда-нибудь выяснилось, что он настоящий...

– Давай начнём с того, что дадим тебе имя!

– Давай, – вяло отозвался сосед по кровати.

– Гарольд, твоё имя будет Гарольд. Ты не против? Когда-то в детстве, лёжа на жёсткой уютной койке, я мечтала, как откроются тяжёлые ворота, и в них въедет прекрасный принц в белом костюме и на белом мобиле. Его имя будет Гарольд. Он скажет, что злая колдунья украла его невесту, и вот наконец-то он нашёл меня. И что моё настоящее имя Розамунда.

– Почему Розамунда? И что такое мобиль? – поименованный Гарольдом заинтересованно приподнялся на локте.

– Я ненавижу имя Евлаисия. Хотя, сейчас понимаю, что имя Розамунда ещё глупее. А почему ты заинтересовался именно словом мобиль?

– Приют, принц, белый костюм, колдунья, невеста – все эти слова как будто мне знакомы, я хорошо представляю, что это или кто это. Единственное, что мне совершенно непонятно, это что такое мобиль?

– Карета. Мобиль – это самодвижущаяся карета. Внутри которой спрятан маго-механический движитель, Который и приводит карету в движение.

– Без лошадей?

– Да, без лошадей. А ты знаешь, что такое лошадь!

– Знаю, – признался Гарольд, – только, – усмехнулся он, – не знаю, откуда я это знаю.

– Если хочешь, я буду рассказывать тебе что-нибудь. Историю, географию, просто сказки, а ты будешь вспоминать, – предложила Ева.

– Давай, – согласился мужчина, – лучше уж так, чем... ничто.

Ева начала рассказывать историю сотворения мира и не заметила, как заснула. Заснула во сне. Или перешла из одного сна в другой? В котором Гарольд положил её голову на своё плечо и тихонько гладил рукой по волосам.

Утро началось, как обычно. Быстрый подъём, завтрак, работа в мэрии до обеда в одном кабинете с господином Риколиком. Потом обед в привычном ресторанчике при гостинице и прогулка по городу. Горожане уже стали узнавать Еву и её забавного фамильяра. Совсем незнакомые люди подходили к ним и угощали Фоську съестным. Многие уже знали, что мясо он предпочитает всему остальному. Ева поначалу противилась этому, но, видя как радуется Фоська, смирилась с неизбежным, тем более, что иначе его аппетит заметно ударил бы по их небогатому карману.

А вечером, ложась спать, Ева брала с собой в постель запасную простыню, уходила в сон и опять встречала там загадочного незнакомца. Для него совсем не было тех часов разлуки, из которых складывался день. Гарольд существовал только здесь и сейчас. Но почему-то создавалось впечатление, что он очень ждёт эти встречи, когда опять можно будет послушать очередную историю. Так за разговорами они выяснили, что он ничего не знает ни из истории, ни из географии, ни из механики. Вся техника, о которой рассказывала Ева, приводила мужчину в недоумение, он не мог понять, зачем нужно создавать такие сложные механические конструкции, если можно просто... что? Здесь в его памяти зиял огромный провал. А потом Ева незаметно для себя уходила в глубокий сон, зачастую прижавшись к крепкому мужскому телу.

ГЛАВА 5

Так незаметно пролетела неделя, и подруги смогли переселиться в отремонтированный дом. Заново застеклённые окна пропускали солнечные лучи, которые словно обрадовались, что наконец-то могут заглянуть в эти прежде всегда закрытые и неприветливые комнаты, и радостно гоняли озорных солнечных зайчиков по повеселевшим стенам. Ещё не выветрился запах лака и краски, ещё не убрали остатки материалов и стружки с небольшого заднего двора, а подруги уже планировали расстановку мебели в помещениях. Внизу размещалась уютная гостиная, кабинет с отдельным входом прямо из холла, небольшая кухонька и, как и обещал мастер Жартрез, мастерская для Дайаны. Наверху разместились две спальни, ванная комната и огромный балкон-веранда с отдельной лесенкой, ведущей во внутренний дворик, где впоследствии можно будет разбить небольшую клумбу.

Кое-что из старой мебели мастеру удалось починить, и докупать девушкам пришлось совсем немного. Кухонную утварь, постель, занавески, диван, два кресла и ковёр для гостиной. Вот, собственно и всё. Свободные деньги подошли к концу. Необходимо было оставить на продукты. Ходить на обед к добряку Бойдесу становилось неудобно. Ничего, до первого жалованья осталась неделя.

Ева с любовью принялась обставлять свой кабинет. Стол для работы, два кресла для посетителей и шкафы для книг остались от прежней хозяйки. Мастер отремонтировал их и заново покрыл лаком. Большой и широкий стол для чертежей он изготовил по предоставленным девушкой наброскам. В углу пристроился чайный столик, удачно купленный в одной из лавчонок. Кабинет был готов. Можно начинать работу. Осталась вывеска и лицензия, столь щедро обещанная мэром Преттером.

Наутро, дождавшись градоначальника, Ева зашла к нему в кабинет, чтобы озвучить свои первые предложения по улучшению жизни на подведомственной ему территории.

– Господин Преттер, – начала она, – я понимаю, что при достаточном финансировании улучшить состояние дел может каждый. Нам же приходится обходиться тем, что есть. И я понимаю, что этого мало.

– Девочка, тебе понадобилась неделя работы с документами, чтобы понять, что лишних денег в городской казне нет?

– Чтобы понять, что денег мало, мне достаточно было узнать сумму моего жалованья, – спокойно ответила ему Ева. – Неделя мне понадобилась на то, чтобы подобрать и разработать предложения, которые позволят существенно пополнить городскую казну, не привлекая лишних затрат.

– Ну-ка, ну-ка, – градоначальник весь подался вперёд, изображая снисходительный интерес взрослого к песочному замку, построенному капризным малышом.

– Ни для кого не секрет, что можно быть прекрасным работником и пытаться всё сделать самому. Для этого нужно быть просто хорошим работником, – уверенно начала Ева, – в таком огромном хозяйстве, как наша Паэнта самому всё сделать невозможно, как бы вы лично не рвали свои жилы. А значит, нужно что?

– Что? – заинтересовался Преттер.

– Нужно позволить другим зарабатывать для вас деньги! – торжественно выдала секрет Ева.

– А как заставить людей работать на нас? – засомневался мэр.

– Не нужно их заставлять, нужно лишь позволить им сделать это. Я выделила список проблем, решение которых повысит вашу популярность, ну и, куда же без этого, пополнит городскую казну. – Ева положила перед озадаченным градоначальником пухлую папку и про-

должила: – Город наш большой, а, как я заметила, не многие могут позволить себе мобиль, чтобы добраться из одного конца на другой. Запустите общественный транспорт!

– Эе-ей, девочка, ты же понимаешь, что в городе нет денег на покупку таких мобилей.

– Господин Преттер, дайте поработать другим. Пусть те, кто имеет деньги, покупает мобили и перевозит людей! Мэрии остаётся только продать им лицензию, утвердить маршрут и собирать налоги.

Глаза мужчины заинтересованно сверкнули.

– Что-то интересное в вашем предложении есть, госпожа Раленетта.

– Это первое моё предложение, – как ни в чём не бывало, продолжила Ева, как будто бы не заметив, что её повысили с "девочки" до госпожи Раленетты. – Продолжу. Чистота городских улиц. Давно пора разделить полосы, по которым движутся конные экипажи и мобили. Тогда под колёсами мобилей не будут путаться ни лошади, ни продукты их жизнедеятельности. Век конной тяги уходит в прошлое, господин мэр. Поэтому пора ставить вопрос, либо пересаживайся на мобиль – вот он, доступный общественный – либо плати налог на уборку дорог от лошадиного помёта. Налог, кстати, пойдёт на содержание уборщиков.

Мэр, как заведённый, согласно кивал головой.

– Далее, – продолжила девушка. – Наш город очень красив, но оглянитесь, – градоначальник послушно оглянулся, – окраины, где расположены частные дома, утопают в зелени, а центр города, его сердце – в пыли. Нам просто необходимо посадить там деревья.

– Но деньги... – начал было господин Преттер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.